

1 Декабря.

№ 34-й

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

По волѣ всемогущаго Бога, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, послѣ непродолжительной тяжелой болѣзни, скончался въ г. Парижѣ 1-го ноября сего года, на 59 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы увѣрены, что всѣ вѣрно-подданные наши раздѣляютъ скорбь, постигшую Императорскій домъ Нашъ, и соединять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 1-й день ноября, въ лѣто

отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ восьмое, Царствованія же Нашего въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 4 ноября 1908 года за № 7822, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія, экземпляра Высочайшаго Манифеста, состоявшагося 1-го того же ноября, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. Приказали: Напечатать означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 45-мъ журнала „Церковныя Вѣдомости“, предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы, по полученіи сего № „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, въ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ—въ первый же воскресный или праздничный день, прочитанъ былъ Манифестъ и совершена была панихида по скончавшемся Великомъ Князѣ Алексѣ Александровичѣ и чтобы засимъ поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

14 ноября, пятница, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Богоявленской церкви села Супруновки, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Копица и во діакона окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Анастасій Миславскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

15 ноября, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ, Анастасій Миславскій и во діакона учитель пѣнія и рисованія Роменскаго духовнаго училища Іоаннъ Нееловъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

16 ноября, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Іоаннъ Нееловъ и во діакона студентъ Полтавской духовной семинаріи Петръ Богаевскій; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

14 ноября, пятница, совершена Божественная литургія и положенное молебствіе.

16 ноября, воскресенье, совершена Божественная литургія.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства, Епископа Іоанна, выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія: 13 октября благочинному священнику Успенской церкви села Великой Павловки, Зѣньковскаго уѣзда, Петру Крамаренко, діакону Виктору Мильгевскому, церковному старостѣ крестьянину Авксентію Константиновичу Кусову и прихожанину Іліи Карасю выражается душевная благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія за ихъ участіе въ устроеніи дома для помѣщенія церковно-приходской школы, на сумму 3600 руб., въ томъ числѣ 3000 р. церковныхъ и 300 р. отъ Зѣньковскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта и 300 р. отъ прихожанъ; 4 ноября прихожанину Мирносицкой церкви хуторовъ Хмаровскихъ, того же уѣзда, козаку Трофиму Кокнову Посадъ за усердіе къ благоуукрашенію приходскаго храма Божія, чрезъ наружную покраску на свои средства на сумму 403 р. 78 коп.; 7 ноября прихожанину Троицкой церкви села Зарѣчья, Пірятинскаго у., Николаю Чепелю за пожертвованіе папикадила въ 100 рублей.

Предоставлены священническія мѣста: 11 ноября окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Михаилу Новицкому при Троицкой церкви с. Паясовки, Миргородскаго у.; 5 ноября псаломщику церкви с. Малой Лепатихи, Таврической епархіи, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, Николаю Попову при Михайловской церкви с. Дедокъ, Золотоношскаго уѣзда; діаконое мѣсто псаломщику Крестовоздвиженской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго у., Павлу Гасухъ на занимаемомъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Рукоположены въ санъ священника: 14 ноября діакономъ Богоявленской церкви с. Супруновки, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Копица къ Вознесенской церкви с. Бодаквы, Лохвицкаго у., на 2-е мѣсто; 21 ноября студентъ Полтавской духовной семинаріи Петръ Богаевскій къ Михайловской церкви села Любарецъ, Переяславскаго у., на 2-е мѣсто; 15 ноября окончившій курсъ той же семинаріи Анастасій Миславскій къ Николаевской церкви м. Сенчи, Лохвиц-

каго у.; 16 ноября учитель пѣнія и рисованія Роменскаго духовнаго училища, студентъ той же семинаріи Іоаннъ *Неловъ* къ Введенской церкви с. Ждановъ Лохвицкаго у.; во *діакона* 21 ноября псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви города Полтавы, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Петръ *Шеремѣтинскій* къ той же церкви на занимаемое псаломщическое мѣсто.

Награждены набедренниками 6 ноября священники: Покровской церкви с. Трубайцовъ, Хорольскаго у., Іоаннъ *Діателовичъ*, Р.-Богородичной церкви с. Богдановки, того же уѣзда, Андрей *Базилевскій* за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

Назначены: 7 ноября іеромонахъ Гусятнскаго Троицкаго мужскаго монастыря, Прилукскаго у., *Савва* духовникомъ монастыря; іеромонахъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Іона* благочиннымъ монастыря, съ освобожденіемъ его отъ должности эконома монастыря; іеромонахъ *Нифонтъ* экономомъ монастыря; депутатъ 2-го округа, Кобелякскаго у., священникъ Крестовоздвиженской церкви м. Озеръ, Іаковъ *Гороновичъ* благочиннымъ того же округа, на мѣсто умершаго священника Петра *Воблаго*; и. д. псаломщика Успенской церкви с. Талалаевки, Роменскаго у., Василій *Старухинъ* къ той же церкви въ качествѣ псаломщика.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 8 ноября сынъ псаломщика Алексѣй *Чаловскій* къ Воскресенской церкви м. Жоровки, Пирятинскаго у., на 1-е мѣсто; сынъ священника, окончившій курсъ Лубенскаго духовнаго училища, Димитрій *Крестьянскій* къ Софійской церкви с. Софійки, Константиноградскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; окончившіе курсъ Лубенской 2-хъ кл. школы, Николай *Шерстюкъ* къ Николаевской церкви с. Солонцы, Лубенскаго у., Михаилъ *Москалецъ* къ Михайловской церкви с. Ерковецъ, того же уѣзда, съ тѣмъ, чтобы чрезъ полгода выдержали экзаменъ въ комиссіи на званіе псаломщика; козакъ Іоаннъ *Калениченко* къ Покровской церкви с. Бобрика, Гадячскаго у., на 2-е мѣсто; дворянинъ Пантелеимонъ *Яновскій* къ Вознесенской церкви с. Борисовъ, Кременчугскаго у., на 2-е мѣсто.

Перемѣщены: 12 ноября священники: Николаевской

церкви с. Комаровки, Переяславскаго у., Григорій *Корсунъ* къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Мацковецъ, того же уѣзда; церкви с. Мацковецъ, Андрей *Рекало* къ Преображенской церкви м. Оболони, Хорольскаго у., на 2-е мѣсто; церкви м. Оболони, Александръ *Яновскій* къ Вознесенской церкви с. Моисеевки, того же уѣзда; *псаломщики*: Преображенской церкви города Лохвицы Григорій *Верещака* къ Преображенской церкви с. Петровецъ, Миргородскаго у.; церкви с. Петровецъ Стефанъ *Андріевскій* къ Успенской церкви с. Чевельчи, Лубенскаго у., Андрей *Гонтаровскій* къ Михайловской церкви с. Ерковецъ, Переяславскаго у., на 2-е мѣсто; Николаевской церкви села Великихъ Будищъ, Зѣньковскаго у., Георгій *Виноградскій* къ новоустроенной Р.-Богородичной церкви с. Елизаветина, Зѣньковскаго у.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ 4 ноября священники: Вознесенской церкви с. Головачи, Полтавскаго у., Василій *Романовъ* Головачанскаго и Булановскаго народныхъ училищъ; Успенской церкви с. Песокъ, Кременчугскаго у., Теофиль *Писаренко* Дьяченковскаго народнаго училища; Покровской церкви с. Нехаекъ, Пирятинскаго уѣзда, Леонидъ *Гречановскій* 2-хъ классаго министерскаго училища; Георгіевской церкви с. Рогинець, Роменскаго у., Теофанъ *Свѣщниковъ* 2 го народнаго училища; Преображенской церкви с. Дригиной Плотины, Кобелякскаго у., Константинъ *Сулятицкій* вновь открытаго Стояновскаго народнаго училища; утверждены преподавателями Закона Божія въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ: учитель: Валашковскаго народнаго училища, Кременчугскаго у., Иоаннъ *Бойко*; учительница Брусовскаго народнаго училища Сергій *Шкляревскій*; Натальевскаго Хорольскаго уѣзда Аѳанасій *Куликъ*; учительница Березовскаго народнаго училища, Полтавскаго у., Елисавета *Семченко-Даценко*; 14 ноября священникъ Покровской церкви с. Нехаекъ, Пирятинскаго у., Леонидъ *Гречановскій* членомъ благочиннаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго священника Григорія *Билинскаго*.

Отчислены отъ занимаемыхъ должностей 9 ноября *псаломщики*: Николаевской церкви с. Солонцовъ, Лубенскаго уѣзда, Викторъ *Билинскій*; Георгіевской церкви

с. Бобровника, Зѣньковскаго у., Петръ *Косяченко*; Михайловской церкви села Ерковецъ, Переяславскаго у., *Теодоръ Базилевичъ*.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію 8 ноября *псаломщикъ* Р.-Богородичной церкви с. Харьковецъ, Гадячскаго у., *Михаилъ Дубницкій*.

Принятъ въ военную службу по набору въ 1908 г. *псаломщикъ* Успенской церкви с. Чевельчи, Лубенскаго у. *Іоаннъ Сукачевъ*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: священники: 2-го ноября Вознесенской церкви с. Моисеевки, Хорольскаго у., *Петръ Бутовскій*; 24 октября Михайловской церкви села Демокъ, Золотоношскаго у., *Николай Поповъ*; 27 октября заштатный пенсіонеръ священникъ Троицкой церкви м. Иваницы Прилукскаго у., *Теодоръ Иваницкій*; 4 ноября священникъ Покровской церкви села Портянокъ, Миргородскаго у., *Продіонъ Дмитровскій*.

IV.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 31 іюля мѣщанинъ Могилевской губерніи города Орши-Гершь *Лейзеровъ Гербузъ*, 34 лѣтъ миссіонеромъ священникомъ Срѣтенской церкви города Полтавы *Іоанномъ Петровскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Григорій*“, при воспріемникахъ: діаконъ названной церкви *Порфиріъ Куликъ* и женъ псаломщика *Вѣрѣ Адриановнѣ Рудикъ*; 5 сентября мѣщанинъ г. Полтавы *Яковъ Шмуль-Лейбовичъ Бродскій*, 17 лѣтъ, тѣмъ же миссіонеромъ, съ нареченіемъ имени „*Аркадій*“, при воспріемникахъ: крестьянахъ *Космѣ Евстафіевичѣ Коваленко* и *Аннѣ Петровнѣ Сапковой*; 20 сентября личный почетный гражданинъ г. Полтавы *Вульфъ-Ильичъ Бѣленицкій*, 19 лѣтъ, тѣмъ же миссіонеромъ, съ нареченіемъ имени „*Владиміръ*“, при воспріемникахъ: студентъ Харьковскаго

1 Декабря.

№ 34.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

на день Введенія во храмъ Богоматери.

(Произнесено въ церкви Епарх. Женскаго Училища).

*«Блаженно чрево, носившее тя, и
сосца, яже еси ссаль»* (Лук. XI, 27).

Сколько бы разъ ни доводилось внимать мнѣ этому мѣсту изъ Святаго Евангелія, самому ли читая его или слушая чтеніе другихъ, всегда съ поразительной ясностью и отчетливостью рисуется мнѣ такая картина.

Идетъ, льется Божественная рѣчь Господа Христа. Она дышетъ любовію, миромъ и всепрощеніемъ. Отъ нея тепло и легко становится на душѣ. Все замерло... Всѣ слушаютъ дивнаго учителя изъ Назарета Галилейскаго. Тишина и молчаніе...

Но не выдержало женское сердце всей прелести этихъ рѣчей, чувства восторга и умиленія забили черезъ край и торжественную тишину нарушаетъ наивно-простое и въ то же время глубоко-трогательное по своей искренности восторженно вырвавшееся заявленіе— „блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссаль“! Ничѣмъ другимъ не могъ лучше и краснорѣчивѣе вылиться восторгъ женщины, какъ ублаженіе-

емъ другой, подобной же ей, Дѣвы—Матери, давшей міру и воспитавшей Мессію—Господа.

И Св. Евангеліе, эта Книга книгъ, увѣковѣчило этотъ сердечный порывъ, этотъ искренно неподдѣльный восторгъ.

Прошло почти четыре вѣка. Опять раздается проповѣдь любви, любви во имя Христа, слышится призывъ къ святой праведной жизни. На этотъ разъ не на холмахъ Палестины, а въ небольшой церкви города Антіохіи, и говоритъ не Христосъ, а Его вѣрный слуга—пресвитеръ Іоаннъ. Всѣ въ молчаніи слушаютъ горячо любимаго проповѣдника. Тишина въ етъ по церкви.

И вдругъ и здѣсь, въ храмѣ, какъ и тамъ, на палестинскомъ просторѣ, раздается голосъ женщины: „поистинѣ у тебя золотыя уста!“ И съ тѣхъ поръ имя Златоустъ соединилось съ именемъ Іоанна также тѣсно, какъ тѣло съ душой.

Почему, спрашивается, Евангеліе, гдѣ всякое слово цѣнное золота, не забыло первую, а исторія, гдѣ проходятъ безслѣдно милліоны,—вторую?

Да, потому, единственно потому, что онѣ въ данныя минуты жили чистымъ порывомъ чистаго сердца, на прекрасное въ жизни онѣ отвѣтили не холоднымъ разсудкомъ, не сомнѣніемъ и анализомъ, а восторженнымъ крикомъ прекрасной души: онѣ какъ бы оторвались на мгновеніе отъ земли и небесный огонь извлекъ изъ души ихъ такой яркій пламень, что прошли и пройдутъ вѣка, а онѣ всегда заставятъ трепетать сердце человѣка. Та искра Божія, которая есть въ душѣ у cadaго, вспыхнула такимъ пламенемъ, что намъ отъ него тепло и теперь.

И вотъ когда у моего стола на урокъ Закона Божія ктонибудь изъ васъ передаетъ мнѣ или этотъ евангельскій разсказъ или эту жизнь Іоанна Златоуста, то часто, слушая знакомое содержаніе, думаю я: кѣмъ то ты будешь въ жизни? Отзовешься ли въ своей дѣятельности на все хорошее свѣтлое? Сѣумѣешь ли во имя сердечныхъ привязанностей и долга оставить „домъ отца своего“ и идти, куда влечетъ тебя сердце и совѣсть, какъ это сдѣлала добродѣтельная Руфь для свекрови? Сможешь ли, пренебрегши ложнымъ стыдомъ и

пустою боязнию окружающихъ, идти по влеченію чистаго и добраго сердца, какъ это сдѣлали мирносицы, шедшія помазать тѣло Распятаго на крестѣ? Пойдешь ли за правду Божию если не на физическія, то на моральныя страданія, какъ шли Св. Варвара и Екатерина? Будешь ли потомъ въ семьѣ Нонной и Анфусой, давшими намъ Григорія и Іоанна?

Вѣдь такъ чисто, такъ свѣтло настоящее твое, такъ отзывчиво юное сердце твое! Всякое доброе слово находитъ отзвукъ въ душѣ твоей,—ты не забыла подругу умершую и въ память ея, по своей доброй волѣ, жертвуешь что нибудь въ церковь; ты заливаешься слезами у гроба преподавателя, и думаешь лишая себя маленькихъ удовольствій, оказать помощь соученицѣ. Такъ ужели же въ жизни то выйдешь только лишь „кисейной барышней“? Ужели скучна и до конца противна покажется тебѣ сельская школа ради городскихъ удовольствій? Ужели сердечная хорошая книга будетъ лежать у тебя не разрѣзанной? Да, не будетъ!

И хочется тутъ же, прерывая отвѣтъ твой, сказать то, что навѣваетъ нынѣшнее Евангеліе: неси въ жизнь счастье, неси радость, освѣти свой жизненный путь не мигающей угасающей лампадой дѣвъ юродивыхъ, но радостнымъ веселымъ свѣтильникомъ мудрыхъ. Почувствуй горе, отзовись на несчастіе.

У одного поэта есть очень поучительный и интересный разсказъ. *)

Мужъ подарилъ своей женѣ ожерелье изъ жемчуга и рубиновый уборъ. При этомъ мужъ разсказалъ ей, какъ добываютъ эти красивые камни. Ночью во снѣ женщина видитъ такую картину. Далекая холодная Сибирь... Все покрыто снѣгомъ... холодно...

Вотъ видитъ она: группа бѣдныхъ изнуренныхъ людей роется въ землѣ, чего то ищетъ своими окоченѣвшими отъ холода пальцами. Одинъ наклонился и что то поднялъ. Что это? Въ его рукахъ она увидѣла кровавый рубинъ изъ своей діадемы.

Картина смѣняется. Знойное южное небо. Море катитъ

*) Гюйо «Роскошь».

свои голубыя волны, освѣщенные золотыми лучами солнца. Цейлоонецъ худой и блѣдный ищетъ жемчуга. Вотъ онъ подъ водой... Вотъ онъ вынырнулъ и идетъ къ берегу съ раковиной, можетъ быть, и пустой. Съ великимъ трудомъ вышелъ на берегъ блѣдный искатель жемчуга, потомъ вдругъ схватился за грудь и упалъ на песокъ. Изъ горла хлынула кровь... Въ его разжатой рукѣ женщина увидѣла... перлы ея ожерелья.

Женщина проснулась и взглянула на подарокъ мужа. Онъ не показался ей такимъ красивымъ, какъ вчера: красивыя жемчужины походили на слезинки, а блестящій рубинъ—на капли крови.

Женщина грустно отложила ожерелье въ сторону и больше его не одѣвала.

Застывшія слезинки и капельки крови... О, почувствуйте Вы въ жизни эти застывшія слезинки и капельки крови, отзовитесь на нихъ и вы увидите, ощутите, что для васъ жилъ Христосъ, для васъ Онъ проповѣдывалъ на холмахъ Іудеи и для васъ Онъ сказалъ: „блаженны слышащіе слово Божіе и хранящіе“ (Лук. XI, 28). Аминь.

Священникъ Александръ Каменскій.

О новомъ способѣ улучшенія церковно-приходской жизни.

(Окончаніе).

Обращаясь же къ другому случаю, когда прихожанинъ является къ священнику по семейному дѣлу, что въ глазахъ о. Филянскаго представляется такимъ важнымъ, долженствующимъ быть показателемъ истинной религіозности прихожанина, воспроизведемъ этотъ случай такъ. Кстати авторъ этого не сдѣлалъ.

Является къ священнику глава семейства и рассказываетъ цѣлую исторію о томъ, что его невѣстка бросила мужа, такъ какъ она его не любитъ, сошлась съ другимъ мужчиной и требуетъ теперь судомъ съ главы семейства средства на свое содержаніе. „Помогите горю, батюшка“, проситъ прихожа-

нинъ. Священникъ всѣ силы свои напрягаетъ, убѣждаетъ строптивую женщину жить по закону, но она на всѣ его доводы твердитъ одно: „я мужа не люблю, онъ меня обижаетъ и я скорѣе утоплюсь, чѣмъ вернусь къ нему“. И остается жить по прежнему.

Другой примѣръ. *) Два брата судятся между собою за отцовское имущество и одинъ изъ нихъ, благодаря своей своей проницательности, сумѣлъ обставить дѣло въ судѣ такъ, что судъ постановляетъ завѣдомо незаконное рѣшеніе въ его пользу. Обиженный со слезами проситъ священника подѣйствовать на обидчика, чтобы онъ возвратилъ не принадлежащее ему имущество. И тутъ священникъ ничего не можетъ сдѣлать въ пользу просителя, потому, между прочимъ, что въ рукахъ брата оформленное рѣшеніе суда по этому дѣлу. А пастырское воззваніе къ совѣсти, чести и религіозному чувству не по праву выигравшаго дѣло, не оказываетъ ни какого дѣйствія. „Если бы я былъ не правъ, то судъ не приговорилъ бы мнѣ имущества“ оправдывается тотъ, съ явной ноткой неудовольствія на батюшку, что онъ вмѣшивается въ житейскія дѣла.

Печально, конечно, что въ обоихъ этихъ случаяхъ священнику не удалось помочь потерпѣвшимъ и что главное—добрыя чувства увѣщаваемыхъ, не смотря на всевозможныя усилія со стороны священника, не восторжествовали надъ злыми. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Въ чемъ тутъ видна сознательная религіозность тѣхъ лицъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло священнику и указываютъ ли эти случаи на то, что прихожане обращались къ нему за содѣйствіемъ именно потому, что считаютъ его руководителемъ въ своей жизни? Если же взять такой примѣръ, что обращавшійся къ священнику за благословеніемъ ѣстъ въ постъ скоромную пищу оказался въ то же время нарушителемъ чужихъ интересовъ и безнравственнымъ, что кажется, о. Филянскій и имѣлъ въ виду, то на это нужно замѣтить, что такіе случаи чрезвычайно рѣдки и ихъ можно и не принимать въ расчетъ.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что къ утѣшенію о.

Оба примѣра не вымышлены, а взяты прямо изъ жизни.

Филянскаго, могу сказать, что, по крайней мѣрѣ въ моемъ приходѣ прихожане не меньше обращаются къ священнику съ просьбой помочь въ житейскихъ дѣлахъ, чѣмъ, какъ говоритъ авторъ, по церковно-обрядовому вопросу, можно утвердительно сказать, что не только обращеніе къ священнику прихожанъ за содѣйствіемъ по такимъ поводамъ свидѣлствуетъ о его авторитетѣ въ приходѣ и можетъ радовать его, какъ пастыря, а въ неменьшей степени и то, что прихожанинъ проситъ у него разрѣшенія на скоромную пищу. Такой прихожанинъ, если ужъ не позволяетъ себѣ самовольно нарушить постъ и при томъ, если онъ это дѣлаетъ искренно, имѣетъ много шансовъ на то, что не посягнетъ на чужое имущество, какъ не дерзнетъ онъ измѣнить и супружеской вѣрности. Подобныя художества, какъ извѣстно, составляютъ привиллегію, преимущественно такихъ субъектовъ, которые, именуясь православными христіанами, не только не соблюдаютъ постовъ, но и въ грошъ не ставятъ авторитетъ священника и поступаютъ они такъ не изъ невѣдѣнія, что нарушаютъ этимъ Божескій и человѣческій законъ, а, главнымъ образомъ, потому, что добрыя начала ихъ религіозно-нравственной стороны парализованы злыми. Кто больше тутъ виноватъ—дѣло другое, но это такъ.

Можно взглянуть на затрагиваемый о Филянскомъ вопросъ—на кажущееся преобладаніе въ простомъ народѣ внѣшней стороны религіи надъ внутренней и, якобы, проистекающей отсюда вредъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи—изъ такого сопоставленія:

Наша интеллигенція, какъ извѣстно, въ большинствѣ ея представителей, мало придаетъ значенія религіозной обрядности. Но проникло ли въ *любъ ея души религіозное сознаніе* и сдѣлалась ли она оттого въ общемъ болѣе религіозной и въ нравственномъ отношеніи болѣе устойчивой, чѣмъ простой народъ?—Сомнительно! Такъ неужели кому нибудь изъ духовныхъ отцовъ желательно, чтобы и всѣ наши прихожане стали на тотъ путь освобожденія себя отъ церковной обрядности, на какомъ давно уже находится великое множество лицъ изъ такъ называемаго образованнаго класса? А вѣдь къ это-

му-то и направлены старанія такихъ органовъ печати, какъ „Звонарь“ и тѣхъ пастырей, которые являются ихъ единомышленниками.

„Потребность преобразования слѣпой, безотчетной вѣры русскаго народа въ ясное религіозное сознаніе назрѣла въ настоящее время. Наивная вѣра, будучи спутникомъ младенческаго ума, неудовлетворяетъ уже пытливымъ запросамъ развивающейся личности. А въ такомъ именно состояніи умственно-пробуждающагося человѣка и находится русскій народъ. *Въ настоящемъ его сознаніи одна церковно-обрядовая сторона религіи уже не въ состояніи его удовлетворить*“.

Такъ резюмируетъ свои мысли о. Филянскій, по всей вѣроятности, упустивъ изъ виду, что передъ этимъ только что обвинялъ народъ въ слѣпой приверженности къ обрядовой сторонѣ религіи, такъ какъ за разрѣшеніемъ ѣсть въ постъ скоромную пищу онъ обращается къ священнику, а по поводу семейныхъ неурядицъ, изъ за коихъ случаются даже убійства и друг. преступленія, не находитъ нужнымъ посоветываться со своимъ пастыремъ.—Вотъ и разберитесь тутъ!

По мнѣнію автора „Упадка пастырскаго престижа“ необходимо немедленно приступить къ преобразованію слѣпой и наивной вѣры народа. Но интересно было бы знать указанія со стороны автора, съ чего слѣдуетъ начать и какъ это сдѣлать? Гдѣ тотъ предѣльный пунктъ, на которомъ возможно остановиться при преобразованіи? Что признается о. Филянскимъ во всемъ укладѣ религіозной жизни народа на столько несущественнымъ, что можно было, безъ потрясенія организма церкви, предать забвенію, какъ отжившее свое время?

На эти и имъ подобные вопросы онъ, къ большому нашему огорченію, не даетъ положительно ни какихъ разъясненій, вслѣдствіе справедливо замѣтивъ, что поставить вопросъ гораздо легче, чѣмъ дать на нихъ отвѣты. И потому, благо-разумно отсылая интересующихся приведеніемъ въ нормальное положеніе церковно-приходской жизни къ трудамъ Преосвященныхъ Епископовъ и предсоборнаго присутствія, о. Филянскій снова напоминаетъ: „Въ общемъ, какъ намъ думается, цѣль эта будетъ достигнута перемѣщеніемъ центра

тяжести пастырской дѣятельности съ церковно-обрядовой на религіозно-нравственную“.

Но мы въ свою очередь вынуждены спросить автора: „За чѣмъ понадобилось это перемѣщеніе центра тяжести въ пастырской дѣятельности, когда, надо думать и безъ того ни одинъ изъ православныхъ священниковъ и не воображалъ внушать своимъ прихожанамъ такихъ понятій въ религіи, которыя бы вызывали необходимость подобнаго перемѣщенія? Въ ученіи православной церкви, представителями коей и истолкователями ея ученія, являются священники, какъ извѣстно, нѣтъ и намека на преобладающее значеніе обрядовой стороны въ христіанской религіи. А что не весь народъ понимаетъ сущность христіанства и что оно не въ такой степени вліяетъ у насъ на церковно-общественную жизнь, какъ бы слѣдовало, то причиной тому не слѣпая наивная вѣра народа въ преимущественное значеніе постовъ и друг. церковныхъ обрядностей, а, во первыхъ, то отсутствіе въ немъ просвѣщенія, общаго развитія, которое о. Филянскій преувеличенно считаетъ *младенческимъ умомъ* и, во вторыхъ, то нынѣшнее неспокойное состояніе умовъ русскихъ гражданъ, второе, по справедливости, можно назвать *критическимъ* и „бродильнымъ“. Слѣдовательно и всѣ заботы пастырей должны быть направлены не къ тому, чтобы, пренебрегая этой народной вѣрой, какъ-то ее реформировать, а, главнымъ образомъ къ тому, чтобы просвѣтить въ народѣ наблюдаемую нынѣ общую темноту и привить ему культурность на началахъ истиннаго христіанства и разумнаго націонализма.

Поэтому пастыри церкви, оставивъ церковно-обрядовую сторону религіи неприкосновенной, по скольку эта сторона согласуется съ ученіемъ православной церкви, должны научить своихъ прихожанъ истинамъ христіанской религіи на столько основательно и въ такомъ объемѣ, чтобы мораль христіанскаго ученія и сила благодати Божіей, исходящая на христіанъ по молитвамъ Св. православной церкви, *проникающая въ глубь души народа*, оказывали свое благотворное вліяніе на всѣ стороны его повседневной жизни.

Вотъ въ общемъ та цѣль, къ достиженію которой, не мудр-

ствуя лукаво, обязаны въ настоящее время сугубо стремиться пастыри, а не заходить такъ издалека и задаваться какими то необыкновенными преобразованиями вѣры народной.

Какія личныя качества требуются отъ пастырей для успѣшнаго достиженія этой цѣли—извѣстно должно быть каждому изъ нихъ. Это, кромѣ не подлежащей ни малѣйшему сомнѣнiю религіозности и безупречной нравственности, главнымъ образомъ: достаточная подготовка и любовь къ пастырскому призванiю, трудоспособность и трудолюбiе и, при искреннемъ желанiи добра ближнему, непрестанное памятованiе о той участи, которая ожидаетъ въ загробной жизни пастыря, когда, представъ предъ лицомъ Нелицепрiятнаго Судii, онъ скажетъ: „Се азъ и дѣти, я же далъ ми еси“. При полномъ же отсутствii въ священникѣ такихъ качествъ, на всѣ его мудрыя преобразования, можно ему заранѣе сказать: „Всуе трудишася“.

Однако, для приведенiя въ нормальное теченiе церковно-общественной жизни и чтобы обезпечить успѣхъ заботы въ этомъ отношенiи духовенства, кромѣ другихъ, не отъ насъ зависящихъ, но могущихъ оказаться полезными, мѣръ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ предпринять и такія мѣры, которыя бы вырвали изъ подъ ногъ сомнительныхъ благодѣтелей народа благопрiятную почву для сѣянiя смуты, т. е. неотложно слѣдуетъ улучшить экономическое положенiе народа на столько, чтобы, по крайней мѣрѣ, мы не были свидѣтелями ужасающей картины буквального голоданiя даже честныхъ и трудолюбивыхъ своихъ прихожанъ.

Близко зная матеріальныя условiя жизни народа и всѣ палліативы, которыми правительство надѣялось по настоящее время поднять экономическое благосостоянiе бѣдняковъ, въ видѣ, напр., покупки для нихъ земли съ помощiю крестьянскаго банка, нужно сознаться, что такимъ путемъ невозможно достигнуть улучшенiя матеріальнаго положенiя народа. Слишкомъ высокая цѣна земли и большой проц., взимаемый этимъ банкомъ не только что лишаютъ труженника возможности имѣть для другихъ надобностей какiе либо излишки отъ веденiя хозяйства на такой землѣ, но часто даже валово-

вой доходъ отъ реализаціи продуктовъ съ нея не въ состояніи бываетъ покрывать расходовъ по взносамъ въ банкъ ссуды. А такъ какъ искусственное уменьшеніе цѣны на землю врядъ-ли возможно, то остается понизить проц. по банковскимъ ссудамъ до такой нормы, которая была бы сильной для бѣдныхъ покупателей земли. Такой нормой, исключительно для совѣсьмъ неимущихъ ея покупателей, слѣдуетъ признать не болѣе 2%. И ближайшая задача Государственной Думы, если она искренно желаетъ добра народу, выработать въ такомъ смыслѣ законъ, возложивъ убытки государственной казны по этой операціи на богатые классы населенія. Правительство же и самое убѣдившись многолѣтнимъ опытомъ въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла крестьянскаго банка, по всей вѣроятности, одобритъ эту надежную мѣру для успокоенія взволнованнаго народа, такъ какъ однимъ лишь переселеніемъ его на свободныя сибирскія земли достигнуть успокоенія нельзя.

Обращаясь же опять къ вопросу *преобразованія народной стры*, къ тому, что было уже нами сказано по этому поводу, не лишне добавить, что если мы станемъ игнорировать въ народѣ слѣбую и наивную вѣру вообще и въ значеніе обрядовой стороны православной церкви въ частности, то можетъ дѣло окончиться тѣмъ, что сами же подготовимъ почву среди своихъ прихожанъ для развитія рационалистическихъ сектъ и за такую оплошность окажемся для приходоу излишними. Въ нашемъ пастырскомъ дѣлѣ полезно прислушиваться не только къ тому, что говорятъ и пишутъ такія знаменитости, какъ Гр. Петровъ и бывший Арх. Михайлъ съ комп., а и къ тому, что мы слышимъ отъ скромныхъ, но истинныхъ рачителей процвѣтанія православной церкви и народнаго благочестія, а также и къ тому, что мы сами выносимъ изъ непосредственныхъ наблюденій надъ церковно-приходскою жизнью.

И такъ и въ послѣднемъ своемъ трудѣ о. Филианскій въ общемъ не далъ намъ ни чего новаго, положительнаго, что могло-бы помочь намъ разобратся во всѣхъ ненормальностяхяхъ русской церковно-общественной жизни и найти спосо-

бы для ихъ устранения, такъ какъ его проектъ реформирования православной вѣры не можетъ встрѣтить къ себѣ сочувствія со стороны пастырей и всѣхъ истинно вѣрующихъ чадъ Св. православной церкви. А совѣтъ воспользоваться съ цѣлью разрѣшенія затрагиваемыхъ авторомъ вопросовъ трудами Пресвященныхъ Епископовъ и Предсоборнаго Присутствія можно было-бы дать и безъ затраты того времени, которое употреблено на написаніе „Упадка пастырскаго престожа“.

На страницахъ же церковныхъ вѣдомостей, гдѣ помѣщены труды Владыкъ и Присутствія дѣйствительно не только можно найти хорошіе отвѣты на возбуждаемые о. Филянскимъ вопросы, но самая то суть дѣла выяснена тамъ несравненно лучше, чѣмъ у него.

Священникъ *Т. Щербань.*

Отецъ Петръ.

Отецъ Петръ Никольскій только что проснулся. Сегодня онъ спалъ послѣ обѣда дольше обыкновеннаго, потому что прошлую ночь ему пришлось поѣхать съ требой въ одну изъ отдаленныхъ деревень прихода—напутствовать тяжело больную. А вообще отецъ Петръ не любилъ ложиться послѣ обѣда: „вѣжишься только и къ дѣни привыкаешь“, говорилъ онъ обыкновенно своей женѣ, уговаривавшей его лечь отдохнуть.

— Да вѣдь ты усталъ, не бойсь, пыталась возражать жена.
— Отъ чего устать-то? Неотчего! Какіе наши труды?

Къ чести отца Петра нужно сказать, что онъ былъ очень скромный человекъ, довольствовавшійся малымъ; о своихъ заслугахъ и неусыпныхъ трудахъ по устроению прихода былъ самаго низкаго мнѣнія и на похвалы искренно сердился и считалъ ихъ недостойными скромнаго служителя Христа. По его мнѣнію, служитель алтаря никогда не можетъ сказать, что онъ сдѣлалъ все, что долженъ быть сдѣлать, а сомнѣвавшимся въ этомъ указывалъ на примѣръ Апостоловъ; дѣло служенія Христу онъ понималъ широко, настолько широко,

что іерею, при всей его неусыпной дѣятельности и постоянныхъ трудахъ, можно было только отчасти приблизиться къ тому идеалу христіанскаго пастырскаго житія, который онъ видѣлъ въ величественныхъ образахъ Апостоловъ и первоучениковъ. Всегда трезвый, искренній, чистый умомъ и сердцемъ, правдивый и любвеобильный, отецъ Петръ всю свою жизнь посвятилъ стремленію къ возможно тѣсному единенію въ духѣ съ тѣмъ идеаломъ, который онъ выносилъ въ душѣ, стремленію къ достиженію высшаго совершенствованія. На этомъ пути онъ не видѣлъ тѣхъ препятствій, какія обыкновенно находили его знакомые, а если эти препятствія, въ видѣ матеріальныхъ затрудненій, и становились иногда на его пути, то онъ обходилъ ихъ съ чисто христіанской настойчивостью человѣка, который стремится изъ мрака выйти къ источнику свѣта.

Сослуживцы отца Петра и его знакомые сначала косились на него, подозрѣвая въ немъ честолюбивые замыслы, но потомъ, съ теченіемъ времени, они примирились съ его образомъ мыслей и открытымъ обличеніемъ при случаѣ недостатковъ духовенства, потому что увидѣли въ немъ только ревнителя „честнаго житія“—не больше. Полная гармонія чувства и долга, теоріи и практики, слова и дѣла при глубинной кротости и ясномъ, пытливомъ умѣ—создали вокругъ имени отца Петра Никольскаго извѣстный ореолъ величія и приобрѣли ему уваженіе окружающихъ. Нравственный авторитетъ его распространялся далеко за предѣлами его прихода, причемъ его одинаково уважали, какъ прихожане, такъ и посторонніе, какъ православные, такъ и старообрядцы, какъ вѣрующіе, такъ и люди, индифферентные къ вопросамъ религіи. Свой нравственный авторитетъ отецъ Петръ однако не размѣнивалъ по мелочамъ на базарѣ житейской суеты: онъ былъ выше и этого, и никогда узко меркантильные расчеты не омрачали его тихаго настроенія, никогда онъ ничѣмъ не пользовался отъ тѣхъ, кто явно высказывалъ ему свое уваженіе. И за это часто упрекали его сослуживцы и знакомые, видя въ этомъ излишнюю щепетильность и подрывъ своихъ собственныхъ интересовъ.

За собой отецъ Петръ постоянно и строго смотрѣлъ, стараясь не допускать ничего, за что бы онъ потомъ могъ себя упрекать. Даже такимъ мелочамъ, какъ послѣобѣденный отдыхъ, онъ придавалъ большое значеніе въ жизни въ смыслъ развитія привычки къ праздности.

Вотъ и теперь онъ былъ недоволенъ собой зато, что уступилъ своему желанію и просьбамъ жены отдохнуть послѣ почти бессонной ночи.

Вставъ съ постели, отецъ Петръ надѣлъ подрясникъ и вышелъ изъ спальни въ комнату, которая у нихъ называлась то гостиной, то столовой—въ зависимости отъ того обѣдали въ ней или принимали гостей. Въ гостиной было темно. Чуть замѣтный свѣтъ зимнихъ сумерокъ еле-еле брезжилъ отъ занесенныхъ снѣгомъ оконъ, разрисованныхъ прихотливыми узорами. Рѣзкіе порывы вѣтра хлестали хлопьями снѣга въ дребезжащія окна и заставляли сотрясаться весь старенькій домъ, въ которомъ жилъ отецъ Петръ. На дворѣ гудѣла и завывала буря. Развѣсистыя березы и широко разросшіяся ивы, уступая силѣ вѣтра, низко склонялись надъ невысокимъ заборчикомъ палисадника и стучали оголенными вѣтвями въ стѣны, царапали по замерзшему стеклу, какъ бы ища свѣта, тепла и пріюта отъ лихой непогоды.

Отецъ Петръ невольно вздрогнулъ, морозъ побѣждалъ по его спинѣ, еще чувствовавшей нѣгу теплой постели. Ему жутко стало въ этой пустой и темной комнатѣ.

— Матрена! крикнулъ онъ неестественно громко и всѣмъ корпусомъ подался къ двери, ведущей въ кухню, изъ которой доносились громкіе голоса матушки и кухарки, о чемъ-то спорившихъ.

— Матрена! повторилъ онъ: неси сюда лампу! Здѣсь темно, какъ на кладбищѣ.

Но словъ его никто не слыхалъ: Матрена съ матушкой слишкомъ были заняты оживленнымъ разговоромъ. Тогда отецъ Петръ ощупью, спотыкаясь на мебель, добрался до двери и вошелъ въ кухню.

— Что это ты, мать моя, началъ онъ добродушно шутивымъ тономъ: заболталась здѣсь до того, что я тамъ впотмахъ чуть голову себѣ не разбилъ.

— Нѣшто ушибся, отецъ? забеспокоилась матушка, и ея слезящіеся мигающіе глазки съ любовной заботливостью остановились на благообразномъ лицѣ отца Петра.

— То-то ушибся... Поди, я тамъ тебѣ всю мебель переломаль.

Матушка заторопилась. Взявъ изъ рукъ Матрены зажженную и оправленную лампу съ зеленымъ широкимъ колпакомъ, матушка пошла изъ кухни.

— Ну, идемъ отецъ! А ты, Матрена, давай самоваръ. Поздно мы что-то сегодня чай пьемъ. Гляди, ужъ скоро шесть часовъ.

— Это все ты, мать, виновата: зачѣмъ уговорила меня лечь спать? Сидѣлъ бы теперь да писалъ; гляди, сколько еще работы осталось!

— Успиѣшь еще, куда спиѣшить то! И то работаешь больше всѣхъ.

— Ну, ну, мать, помолчи! Не намъ съ тобой считать, кто сколько работаетъ...

Отецъ Петръ, потирая жилистые руки, началъ ходить по комнатѣ въ ожиданіи чая. Теперь, при свѣтѣ лампы, онъ не боялся больше бѣлесоватыхъ оконъ, залѣпленныхъ снѣгомъ; напротивъ онъ раза два останавливался передъ окномъ, приподнималъ бѣлую съ крапинками занавѣску и почти вплотную приникалъ лицомъ къ холодному стеклу, точно стараясь заглянуть въ самыя очи разбушевавшейся стихіи.

— На дворѣ-то что творится! Не дай Богъ, если когонибудь застанеть такая вьюга въ полѣ... Зги не видно! Спаси, Царица Небесная... Надо послать сказать Матвѣю, чтобы онъ позвонилъ въ колоколъ на случай, если кто заблудился.

Въ это время кухарка Матрена, пыхтя и отдуваясь, точно дѣлала Богъ знаетъ какую тяжелую работу, внесла ярко вычищенный самоваръ и поставила его на приготовленный матушкой подносъ.

— Вотъ что, Матрена, началъ отецъ Петръ: сбѣгай-ка сейчасъ въ сторожку и скажи тамъ Матвѣю, чтобы...

— Да онъ, батюшка, у насъ на кухнѣ сидитъ, перебила его Матрена: пришелъ погрѣться, говорить... Позвать что-ли его вамъ?

— Скажи ему, чтобы звонилъ отъ времени до времени въ колоколь, на случай, мошь, несчастія какого въ пути. Вишь какъ вьюга-то завываетъ! Теперь, поди, всю дорогу перемело и слѣда нѣтъ... Долго-ли сбиться.

Хорошо, отецъ Петръ, скажу!

Кухарка, обтерѣвъ и безъ того ярко блестящей самоваръ фартукомъ, вышла изъ комнаты.

— Садись, отецъ, чай пить! Будетъ вышагивать-то, точно землемѣръ какой... А то чай простынетъ, самъ же потомъ говорить будешь.

— Да вѣдь ты еще и не налила, возразилъ отецъ Петръ.

— Налью—садись только!

Не успѣлъ отецъ Петръ взяться за стаканъ, какъ сквозь стоны и крики разъяренной бури ясно послышались глухіе звуки колокола. Вотъ ясно слышенъ онъ, этотъ могучій призывной звукъ, даже слышенъ скрипъ ржаваго языка о желѣзное ухо—и тихо, тихо дребезжатъ стекла въ окнахъ, сотрясаемая широкой волной звука, а вотъ онъ чуть слышенъ, точно несется издалека, а не съ колокольни, стоящей въ двухъ шагахъ отъ дома священника. Вѣтеръ, точно ребенокъ съ мячемъ, играетъ съ звукомъ: то ударить его съ силой въ оконныя рамы, то умчить его въ безконечную даль и оттуда чуть слышнымъ эхомъ разноситъ его по окрестностямъ...

Отецъ Петръ молчалъ, молчала и матушка, прислушиваясь къ вою вѣтра и къ мѣрнымъ ударамъ колокола.

Самоваръ, какъ расходившійся фантъ, пыхтѣлъ и фыркалъ во всѣ стороны клубами пара и на всѣ голоса пѣлъ свою однообразную пѣсню, вносившую нѣкоторое оживленіе въ молчаливую комнату. Но и онъ мало-по-малу затихалъ и, точно предчувствуя свою близкую смерть, пицалъ тоненькимъ перерывистымъ голоскомъ.

Пискнулъ разъ... другой... прошипѣлъ тихо, точно издали послѣдній вздохъ—и затихъ.

Отецъ Петръ вздохнулъ и, отодвигая стаканъ, сказалъ:

— Что же, мать, вели убирать самоваръ, а я сяду писать.

Надо огчесть готовить въ консисторію, срокъ-то ужъ не за горами.

— И то дѣло!.. Матрена! а, Матрена!.. Иди убирать самоваръ, сказала она вошедшей кухарокѣ, забирая со стола сахаръ, чай и ложки.

Матрена загремѣла самоваромъ и подносомъ и только что собралась уходить, какъ въ ворота послышался слабый стукъ.

— Что это? Ты, Матрена, стукнула? спросилъ отецъ Петръ.

— Нѣтъ не я!

— Да это тебѣ послышалось только, отецъ, никто не стучалъ.

— Пстой, пстой! Погоди! сказала прислушиваясь отецъ Петръ.

— Вотъ опять стукъ... Ну, да, конечно, это къ намъ стучать.

— Это вѣтеръ... начала было матушка и не докончила: на этотъ разъ кто-то громко постучалъ въ окно.

— Господи Иисусе! Съ нами крестная сила! Кто это? въ испугъ забормотала матушка и стала поспѣшно креститься.

Матрена тоже испугалась и замерла на мѣстѣ, нагнувшись надъ самоваромъ.

— Что-жъ ты стала, Матрена? сказалъ спокойно отецъ Петръ, поправляя на груди крестъ: ступай отопрѣ скорѣ!..

— Что ты, отецъ? замахала матушка руками: можетъ дѣхѣ люди, а ты: отопрѣ!

Но отецъ Петръ строго и неодобрительно посмотрѣлъ только на жену и ничего не сказалъ. вмѣсто отвѣта онъ надѣлъ на голову мохнатую мѣховую шапку, накинулъ на плечи старое полукафтанье на ватѣ и вышелъ въ кухню. За нимъ машинально вышла и матушка съ Матреной. Снявъ со стѣны большой залитый воскомъ фонарь, онъ зажегъ въ немъ тоненькую восковую свѣчу и спокойнымъ, но настойчивымъ голосомъ свазалъ:

— На, Матрена, фонарь! Посвѣтишь мнѣ на дворѣ. Это кто-нибудь сбился съ дороги, услыхалъ звонъ и прѣехалъ на нашъ огонь. Надо приютить человѣка...

Дрожащей рукой взяла Матрена фонарь отъ отца Петра, и такъ, какъ была въ одномъ платьѣ, вышла за нимъ на дворъ.

— Кто тамъ? крикнулъ отецъ Петръ, подойдя къ воротамъ.

— Пустите переночевать, сбились съ пути, чуть не замерзли, слышались придушенные голоса съ улицы.

Отецъ Петръ ни минуты не колебался: привычнымъ движеніемъ онъ снялъ съ воротъ тяжелый засовъ, поднялъ щеколду и распахнулъ ворота. Вѣтеръ точно ждалъ этого момента: съ разбѣга ворвался онъ подъ соломенный навѣсъ двора, загасилъ фонарь, поднялъ съ земли валяющуюся солому и въ бѣшенномъ вихрѣ закружилъ ее по воздуху.

Въ слѣдъ за вѣтромъ въѣхала во дворъ пара лошадей, еле тащившая крытый возокъ, въ которомъ среди цѣлыхъ сугробовъ снѣга копошились двѣ фигуры; часть рогожной обшивки оборвалась и теперь бессильно билась и трепыхалась по вѣтру, точно стремясь оторваться и закружиться въ вихрѣ вмѣстѣ съ соломинками. Съ большимъ трудомъ и то при помощи Матрены удалось отцу Петру запереть ворота, обѣ половинки которыхъ, казалось, готовы были скорѣе сорваться съ петель, чѣмъ подчиниться волѣ человѣка—до того великъ былъ напоръ вѣтра. Матрена сбѣгала въ кухню и скоро воротилась оттуда съ зажженнымъ фонаремъ, при свѣтѣ котораго отецъ Петръ помогъ вылѣзти изъ возка человѣку, закутанному въ двѣ шубы и обязанному поверхъ мѣхового воротника аркалука шалью; черты лица, а равно и возрастъ невозможно было рассмотреть; все сплошь было занесено снѣгомъ и такъ обледенѣло что свѣтъ восковой свѣчи отражался одинаково какъ отъ приподнятаго воротника и шали, такъ и отъ щекъ приѣзжаго; только два глаза лихорадочно горѣли на этомъ неподвижномъ лицѣ, придавая нѣкоторую жизненность обледенѣлой фигурѣ.

Ямщикъ самъ спрыгнулъ съ козель, но тутъ же запутал въ длинномъ кнутѣ, привѣшенномъ у него на рукѣ, и чуть было не упалъ.

— Идите, идите въ горницу, а я самъ ужъ выпрягу и поставлю вашихъ лошадей.—Матрена, проводи ихъ! приказалъ онъ кухаркѣ.

Новоприѣзжіе, съ трудомъ передвигая окоченѣвшія ноги, медленно взбирались по лѣстницѣ на небольшое крылечко передъ кухней. Задержавшись немного въ сѣняхъ, они затѣмъ скрылись въ распахнувшейся передъ ними кухнѣ. Отецъ Петръ выпрягъ лошадей и поставилъ ихъ въ теплый хлѣвъ, гдѣ стояла его собственная лошадь; затѣмъ, сбросивъ имъ съ подволока по охапкѣ сѣна, онъ заперъ хлѣвъ и съ чувствомъ удовлетворенія пошелъ къ дому.

Гостей онъ засталъ уже освобожденными отъ тяжелыхъ шубъ и валенокъ и теперь могъ разсмотрѣть, кого Богъ послалъ ему въ этотъ непогодный вечеръ. Ихъ было двое—ямщикъ и баринъ, такъ по крайней мѣрѣ показалось отцу Петру съ перваго раза.

— Здравствуйте, батюшка, отецъ Петръ, неожиданно услышалъ онъ отъ ямщика: что не узнали небойсь?

— А, это ты, Ефимъ! Петра Ивановича работникъ?

— Онъ самый, батюшка! проговорилъ ямщикъ, щурясь отъ свѣта и потирая озябшія руки.

— Откуда это ты ѣдешь?

— Ну, отецъ Петръ, не отвѣчая на вопросъ, сказалъ тотъ: пропали бы мы безъ васъ, какъ есть начисто пропали бы!.. Выѣхали мы это изъ Петровскаго—ничего, все какъ быть слѣдуетъ, только вѣтеръ малость дулъ. Думали засвѣтло еще доберемся...

— Да куда ты ѣхаль-то, скажи? спросилъ отецъ Петръ.

— Барина вотъ везъ къ Свѣтлякову Николаю Васильичу.

— Это въ „Раздолье“?

— Въ „Раздолье“...

Отецъ Петръ внимательно посмотрѣлъ на того, кого Ефимъ называлъ бариномъ. Средняго роста, уже пожилой, съ небольшой лысиной на крупной головѣ, съ застывшимъ отъ холода выраженіемъ лица, онъ похожъ былъ съ перваго взгляда на то, что называется „мокрой курицей“. Опустивъ на колѣни руки и свѣсивъ голову на грудь, онъ сидѣлъ въ такомъ положеніи на стулѣ около печки и, казалось, относился совершенно безучастно ко всему, что вокругъ него происходило. Приглядываясь къ нему, отецъ Петръ узналъ въ этомъ

баринъ Заикина, одного изъ дальнихъ помѣщиковъ ихъ уѣзда, котораго онъ не разъ встрѣчалъ въ городѣ. Зналъ онъ Заикина главнымъ образомъ не потому, что былъ съ нимъ близко знакомъ, а потому, что о немъ рассказывали въ уѣздѣ. Это былъ самый безпокойный изъ всѣхъ помѣщиковъ, надѣлавшій своими чудачествами не мало хлопотъ сосѣдямъ, а своими подчасъ дикими выходками создавшій себѣ громкую славу далеко за предѣлами родного уѣзда. Какой-то пытливый духъ сидѣлъ въ немъ и не давалъ ему покоя, заставляя чуть-ли не ежегодно перемѣнять и родъ занятій и образъ мыслей. Что руководило имъ въ его чудачествахъ, чего искалъ онъ, куда стремился—оставалось тайной почти для всѣхъ, а въ томъ числѣ и для отца Петра. Но отецъ Петръ былъ знатокомъ человѣческаго сердца, и ему все думалось, не проста „блажить“ помѣщикъ Заикинъ, что онъ не просто „съ жиру бѣсится“, какъ увѣряло большинство, а что въ его поведеніи есть руководящая идея, которая только недоступна почему-бы то ни было окружающимъ. Съ давнихъ поръ уже человѣкъ этотъ стоитъ неразрѣшимой загадкой передъ отцемъ Петромъ, и чѣмъ больше смѣялись надъ Заикинымъ сосѣди и знакомые, чѣмъ больше онъ чудилъ, тѣмъ сильнѣе отецъ Петръ проникался сознаниемъ загадочности его натуры и скрытыхъ въ ней внутреннихъ силъ.

До сихъ поръ ему ни разу почти не приходилось говорить съ Заикинымъ наединѣ, а теперь вотъ этотъ странный человѣкъ съ загадочнымъ прошлымъ сидитъ у него въ кухнѣ на стулѣ и никакъ еще не можетъ придти въ себя отъ сильнаго озноба.

— Судьба! подумалъ про себя отецъ Петръ и тотчасъ, встряхнувшись отъ задумчивости, подошелъ къ Заикину почти вплотную.

— Здравствуйте, Арсеній Петровичъ! сказалъ онъ усиленно громко, стараясь этимъ способомъ обратить на себя вниманіе гостя. Какъ вы себя чувствуете? Отогрѣлись-ли хоть немного?.. Пожалуйте лучше въ комнату, сейчасъ самоварчикъ подадутъ — мигомъ оживете!

— Ну, что за мѣсто здѣсь въ кухнѣ! добавила отъ себя

матушка. Пожалуйте въ гостинную... А ты, Матрена, подогрѣй-ка самоваръ, да смотри живой рукой!

Заикинъ, казалось, ничего не слыхалъ; спустивъ голову на грудь и положивъ руки на колѣна, онъ попрежнему сидѣлъ, погруженный въ какое-то полу-забытѣе, полу-сонъ. Незная, что предпринять, отецъ Петръ началъ было уже безпокоиться относительно своего гостя, какъ вдругъ послѣдній неожиданно для всѣхъ сорвался съ мѣста и вскочилъ на ноги настолько быстро и рѣшительно, что отецъ Петръ отпрянулъ въ сторону отъ испуга и протянулъ впередъ руки, точно готовясь отразить нападеніе или заранѣе прося пощады у него.

— Судьба! сказалъ Заикинъ убѣжденнымъ тономъ и развелъ руками, точно недоумѣвая и въ то же время смиряясь передъ роковой неизбѣжностью случившагося. Здравствуйте, отецъ Петръ! сказалъ онъ другимъ тономъ, подавая священнику руку. Здравствуйте матушка!

— Ну что? какъ вы себя чувствуете? поспѣшила спросить матушка.

— Теперь сносно, благодарю васъ! А вотъ давеча думалъ послѣдній часъ пришелъ... Сбились мы съ дороги, вьюга, вѣтеръ, мятель, зги не видно. И если бы только не звонъ на вашей колокольнѣ и не огонекъ въ вашихъ окнахъ, пропали-бы ни за понюхъ табаку!

— Пойдемте въ гостинную, Арсеній Петровичъ, предложила матушка и, пропуская мимо себя отца Петра съ гостемъ, сама осталась въ кухнѣ приготовить что нибудь на ужинъ.

Когда отецъ Петръ съ гостемъ усѣлись на жесткомъ диванѣ за большимъ круглымъ столомъ, то хозяинъ почувствовалъ такую сильную неловкость, что сначала даже слова не могъ промолвить и все подыскивалъ въ головѣ предметъ для разговора. Это съ нимъ, правда, случалось очень рѣдко, но когда случалось, то онъ какъ-то робѣлъ, конфузился и долго не могъ оправиться. Но теперь выручилъ его гость. Вынувъ порсигаръ, онъ предложилъ папиросу о. Петру и когда тотъ отказался, закурилъ самъ и два—три раза глубоко затянулся. Онъ, очевидно, давно не курилъ и потому теперь вдвойнѣ наслаждался.

— Не знаю, началъ онъ: судьба-ли это или простая случайность, во всякомъ случаѣ что-то фатальное, роковое. Все какъ-то такъ сложилось, что мнѣ вздумалось поѣхать къ другу, бурѣ вздумалось подняться, вамъ т. е. простите, вашему сторожу вздумалось звонить...

Логика во всемъ этомъ, конечно, нѣтъ, но есть что-то такое высшее, надъ чѣмъ нужно призадуматься.

Отецъ Петръ съ нескрываемымъ изумленіемъ смотрѣлъ на собесѣдника, точно ожидая, что онъ вотъ-вотъ выкинетъ какую-нибудь штуку. Точно угадывая мысли своего собесѣдника, Заикинъ сказалъ:

— Вамъ кажутся странными мои слова, неправда-ли? Да?

— То есть, если хотите, не странными, а скорѣе загадочными, какъ...

— Какъ и ваши поступки, хотите вы сказать, добавилъ Заикинъ и нервно разсмѣялся.

— Нѣтъ! поспѣшилъ оправдаться отецъ Петръ: я хотѣлъ только...

— Пожалуйста, говорите откровенно, безъ стѣсненій... Видите-ли, слова то мои, пожалуй, еще могутъ казаться странными, такъ какъ ихъ я произнесъ въ отвѣтъ на мои мысли. Ну, а что касается моихъ поступковъ, которые мнѣ ставятъ въ упрекъ, то... я не знаю, что тутъ непонятнаго! развеялъ онъ руками въ искреннемъ изумленіи.

Просто люди не хотятъ видѣть ничего, что дальше ихъ носа.

Отецъ Петръ хотѣлъ было что-то возразить, но въ этотъ самый моментъ дверь изъ кухни отворилась, и на порогѣ показалась сначала кухарка Матрена съ самоваромъ въ рукахъ, а за ней матушка со сковородкой шипящей яичницы — глазуни.

— Извините ужъ на дугощеніи, Арсеній Петровичъ: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!

— Очень благодаренъ! Вы меня, матушка, должны извинить за то, что причинилъ вамъ столько безпокойствъ...

— Что вы! что вы! Замахала матушка руками.

За чаемъ разговоръ какъ-то не клеился и шелъ больше

на общія темы, не касаясь главнаго. Заикинъ ѣлъ и пилъ съ удовольствіемъ челоуѣка, долго голодавашаго и намучившагося. Видно было, что тепло и вся эта простая, но уютная обстановка благотворно дѣйствовали на его душу и на настроеніе, потому что въ его словахъ было меньше обычной рѣзкости, меньше того, что люди называли чудачествомъ. Видно было, что ему хотѣлось поговорить..

Когда самоваръ убрали и матушка вышла въ кухню, онъ сбазалъ:

— Знаете, отецъ Петръ, вы меня простите за откровенность, я раньше всегда избѣгалъ общества духовныхъ. Что-то въ нихъ есть такое, что прямо таки исключаетъ возможность разговора съ ними о предметахъ не ихъ специальности. И потомъ есть еще причины, о которыхъ я пока умолчу... Конечно, среди духовныхъ есть исключенія: вонъ, напри- мѣръ, нашъ соборный протоіерей. О немъ говорятъ, что это ученый челоуѣкъ: Но, признаюсь, мнѣ эта ученость не нравится. Скажите пожалуйста, да развѣ можно разговаривать съ челоуѣкомъ, который все, о чемъ бы вы съ нимъ ни начали говорить, сводить на богословіе? Вѣдь это все равно, какъ если бы вамъ пришлось говорить все время съ инженеромъ, который ни о чемъ, кромѣ триангуляцій да нивелировокъ, и говорить не можетъ. Утомительно вѣдь это однообразіе!..

— Пословица есть, Арсеній Петровичъ: у кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ. Такъ и отецъ протоіерей—говоритъ о томъ, что его интересуеть. Это большого ума челоуѣкъ, всю жизнь свою сидитъ надъ книгами. И знаетъ много...

— Да такъ-то оно такъ, но зачѣмъ такая узкая специализація?

Челоуѣкъ долженъ всѣмъ интересоваться, жизнь вѣдь это не книга, которую прочелъ разъ и знаешь; жизнь даетъ много разнообразія, которое требуетъ отъ челоуѣка многосторонности...

— Но съ другой стороны, Арсеній Петровичъ, эта самая разносторонность часто заставляеть челоуѣка разбрасываться въ разныя стороны и не даетъ ему ни на чемъ сосредото-

читься. Такіе люди обыкновенно не имѣють серьезныхъ привязанностей и не отличаются постоянствомъ. Да и въ жизни они живутъ такъ, какъ будто все въ походъ собираются, какъ въ лагерь, все на живую руку, не прочно, не основательно.

— Это вы, батюшка, на меня намекаете? спросилъ, немного покраснѣвъ, Заикинъ.

— Упаси Боже! поспѣшилъ увѣрить его отецъ Петръ. Я ни на кого не намекаю, а говорю вообще о людяхъ. Такихъ людей и раньше было много, а теперь ихъ еще больше развелось. Для нихъ нѣтъ ничего святого, ничего заповѣднаго, ко всему они относятся легко, кромѣ развѣ самихъ себя, потому что они въ большинствѣ случаевъ эгоисты, себя — любцы.

— Позвольте зась увѣрить, батюшка, что не всѣ такіе люди эгоисты!

Я, конечно, знаю, что въ глубинѣ души вы и меня къ нимъ причисляете и вы, пожалуй, правы, если судить обо мнѣ по внѣшнимъ признакамъ, т. е. потому, что я дѣлаю и какъ отъ одного дѣла бросаюсь къ другому...

Пожалуйста, пожалуйста не возражайте! воскликнулъ онъ, замѣтивъ движеніе отца Петра, которое истолковалъ въ смыслѣ протеста: я ни мало не обижаюсь, только мнѣ досадно, что никто не хочетъ глубже заглянуть въ душу человѣка, чтобы понять его! Никто, рѣшительно никто!..

Заикинъ возбужденно вскочилъ съ дивана и сталъ ходить по комнатѣ, заложивъ руки за спину. Глаза его горѣли лихорадочнымъ огнемъ, поблѣвшія губы что-то шептали. Замѣтно было, что внутри его происходила борьба, что ему хотѣлось что-то высказать, что, какъ тяжелый камень, давило его грудь.

Отецъ Петръ не зналъ, что сказать; онъ только слѣдилъ глазами за быстро мелькавшимъ гостемъ, который бѣгалъ по небольшой гостиной, точно раненый звѣрь въ клѣткѣ.

— Знаете, батюшка, я хотя и знаю васъ мало, но слышалъ о васъ отъ другихъ... И мнѣ хотѣлось бы высказаться передъ вами и, если можно только, такимъ путемъ облег-

чить свою непосильную пошу. Вы себѣ представить не можете, какъ мнѣ теперь тяжело! Вотъ тутъ — и Заикинъ сильно ударилъ себя въ узкую грудь — давить что-то и сосеть, и нѣтъ мнѣ отъ этого покоя ни днемъ, ни ночью... Состояніе мое похоже на состояніе преступника, котораго мучить совѣсть за содѣянное, съ тѣмъ только различіемъ, что тотъ знаетъ, за что его мучить совѣсть, а я — нѣтъ!.. Вы знаете, навѣрно, что въ мифологіи существуетъ извѣстный Танталъ, который никогда не могъ удовлетворить ни своего голода, ни своей жажды, и потому страшно мучился. Вотъ и я тоже мучаюсь отъ великой жажды знанія своего преступленія противъ самого же себя... Я выражаюсь, кажется, не особенно понятно?

— Я васъ понимаю, продолжайте! серьезнымъ тономъ сказалъ о. Петръ.

— Ну, вотъ и хорошо! Такъ мнѣ бы хотѣлось сдѣлать первую и послѣднюю попытку раскрыть вамъ всю свою душу и объяснить вамъ себя самого. Можетъ быть, вы поможете мнѣ разобраться въ противорѣчійхъ или же просто мнѣ будетъ легче отъ того, что я выскажусь.

Во всякомъ случаѣ, если вы ничего не имѣете противъ этого, я выложу предъ вами мои мучительныя сомнѣнія...

— Я буду очень радъ, если мнѣ удастся сколько нибудь облегчить вашу больную совѣсть. Пожалуйста, говорите обо всемъ безъ стѣсненія; во мнѣ вы встрѣтите не любопытство, а полное сочувствіе.

— Благодарю васъ и заранѣе извиняюсь за отступленія и нѣкоторую безсвязность изложенія: гдѣ много чувства, тамъ обыкновенно логика не всегда въ порядкѣ... Итакъ, я начинаю!

Н. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжество въ мѣстной духовной семинаріи, 13 октября 1908 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, 13-го октября, мѣстная духовная семинарія совершала празднованіе въ честь Иверской иконы Божіей Матери, копія съ которой имѣется въ семинарскомъ храмѣ.

На канунъ праздника было совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста духовникомъ семинаріи о. М. Тимошевскимъ при участіи кафедральнаго протоіерея о. Ѳ. Лазурскаго, смотрителя духовн. учил. о. Гр. Лисовскаго, инспектора женскаго епархіальнаго училища о. А. Каменскаго и другихъ.

Литургію въ день праздника совершилъ Его Преосвященство Епископъ Іоаннъ. Пѣль семинарскій хоръ подъ управленіемъ преподавателя семинаріи о. А. Соколова. Въ концѣ Литургіи Его Преосвященство, поздравляя воспитанниковъ съ праздникомъ, обратился къ нимъ съ архипастырской бесѣдой, приблизительно, слѣдующаго содержания *).

„Въ настоящій вашъ годичный праздникъ вамъ, какъ питомцамъ духовной семинаріи, Апостолъ предлагаетъ такое наставленіе: „сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ; иже во образѣ Божіи сый... зракъ раба пріимъ въ подобіи челоувѣчествѣмъ бывъ... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Фил. II, 5—8). Апостолъ предлагаетъ всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ въ своей жизни руководствоваться тѣми началами, какими руководился и о которыхъ проповѣдывалъ Христосъ во время своей жизни на землѣ. Іисусъ Христосъ достигъ наивысшей степени славы, принявши зракъ раба и отдавъ свою волю волѣ Отца. Апостолъ указываетъ, что, какъ Іисусъ Христосъ, будучи истиннымъ Сыномъ Божіимъ, добровольно умалилъ Себя, чтобы исполнить волю Отца, такъ и вѣрующіе, будучи истинными послѣдователями Христа, должны во всемъ слѣдовать за своимъ Учителемъ. Онъ довелъ Себя до самого крайняго уничиженія, принявши естество челоувѣческое въ состояніи раба и претерпѣлъ самую позорную крестную смерть. Уже дальше этого самоуничиженіе идти не могло и, сообразно этому самоуничиженію, Богъ вознаградилъ Его такою славою, какой никакое изъ земныхъ существъ не было отличено. Вотъ каждый христіанинъ, вступая въ церковь Христову и сочетаваясь Христу въ таинствѣ крещенія, даетъ обѣтъ служить Христу всѣмъ существомъ, даже если бы пришлось перенести и самую смерть. Это всѣ истинные христіане и исполняютъ во имя Христа Господа. Они отдаютъ себя на служеніе Христу, какъ Онъ отдалъ Себя на служеніе Отцу, на испол-

*) Помѣщаемая ниже бесѣда воспроизведена воспитанникомъ Д.-К.

неніе Его дѣлъ. И, какъ Онъ вольно отдалъ Себя, такъ и каждый христіанинъ думаетъ служить Ему на землѣ, отдать себя на служеніе Богу не своими только мыслями и чувствами, а и всѣмъ существомъ своимъ, какъ повелѣлъ Самъ Христосъ. Какъ Онъ пришелъ на землю пострадать и умереть, какъ Онъ всецѣло отдалъ Себя за людей, такъ и каждый человѣкъ долженъ отдать себя на служеніе Богу и за это получить высочайшее прославленіе. Чѣмъ сильнее человѣкъ отверженъ отъ своей воли, тѣмъ выше онъ будетъ въ славѣ Господа... Стало быть, дѣло каждаго христіанина являть въ жизни высочайшій идеаль Христа, который, именно, и есть предметъ всякаго вѣрующаго Христіанина. И каждому, на какомъ бы онъ пути ни работалъ, Христосъ является воодушевителемъ, и утѣшителемъ, и руководителемъ. И я вамъ желаю, чтобы среди всѣхъ васъ не было иного руководителя, кромѣ Господа Иисуса Христа, и чтобы вы въ своей жизни поставили своей цѣлью исполнять Его волю; примѣромъ для васъ можетъ служить апостоль Петръ, одинъ изъ ревностныхъ учениковъ Христа.

Жизнь человѣческую сравниваютъ съ моремъ. Она, какъ море, волнуется своими страстями, человѣческими заботами, а потому ее и называютъ житейскимъ моремъ. Какъ волнующееся море захватываетъ неискусныхъ пловцовъ, такъ и жизнь своимъ теченіемъ захватываетъ людей, которые ходятъ въ этой жизни подобно неискуснымъ пловцамъ и каждому христіанину часто приходится быть въ этой борьбѣ. Въ такой же борьбѣ былъ нѣкогда и апостоль Петръ. Когда ученики были въ лодкѣ, то море пришло въ волнующееся состояніе, а Господа не было, ученики устрешились. И вотъ въ то время, когда они предались отчаянію, Господь шелъ къ нимъ издали. Когда ученики увидѣли, что это дѣйствительно былъ Христосъ, то начали взывать о помощи, а апостоль Петръ изъявилъ желаніе пойти по бурному морю, и пока онъ шелъ съ вѣрою, все было благополучно, а когда вѣра его поколебалась, и, вмѣсто вѣры, появилось невѣріе, онъ началъ тонуть и взывать о помощи къ Господу, чтобы Онъ спасъ его. То же самое и въ жизни. Человѣкъ бываетъ истинно вѣрующимъ въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ твердо вѣритъ въ Господа Христа, но когда вступить въ жизнь, въ это бурное море, то разнаго рода лишенія, человѣческія мечтанія, страсти захватываютъ

вѣру чловѣка, и чловѣкъ, который вѣровалъ въ Господа Христа, чрезъ все это въ своей вѣрѣ ослабѣваетъ. И когда вѣра въ Господа, такимъ образомъ, теряется, то онъ впадаетъ въ маловѣріе и отчаяніе и при видѣ своей гибели восклицаетъ съ надеждою: „Господи! спаси меня, погибаю!“.

Желаю вамъ, чтобы вы, когда встрѣтите въ жизни своей волненія, когда сердце ваше охватитъ сомнѣніе, когда вы будете стоять на пути, который не приведетъ васъ къ доброй цѣли, чтобы тогда у васъ былъ готовъ вопль; „Господи, спаси, погибаю“ и чтобы онъ былъ укрѣпленъ вѣрою. И тогда Господь спасетъ и поддержитъ зывающаго.

Поднимая апостола Петра, Господь сказалъ: „по что усумнился маловѣре“ такъ и каждому изъ васъ скажетъ Господь. Вы знаете, чтобы принести себя въ жертву за родъ людской, Господь подвергся суду чловѣческому, суду князей міра сего. Начальники и руководители народа еврейскаго, даже языческій римскій правитель Пилать,— всѣ они судили Христа Господа. И когда они осуждали Его, въ это время тутъ же былъ и апостоль Петръ, который, проявивъ себя малодушнымъ, рѣшилъ отречься отъ своего учителя; къ нему, вотъ, подошла рабыня и требовала, чтобы Онъ призналъ себя ученикомъ Христа. Въ настоящее время вы можете ясно видѣть, что судъ надъ Христомъ еще не окончился, что князи міра сего, люди науки, судьи и заправители жизни требуютъ доказать, дѣйствительно ли Онъ Сынъ Божій, и всячески стараются доказать, что Его должно отвергнуть. У нихъ есть свои прислужники, рабы и рабыни, слуги и служанки; эти вотъ и кричатъ, что мы не хотимъ признать себя учениками Его. Такія слуги и служанки обрѣтаются вездѣ.

Случится ли вамъ быть въ гостяхъ, на улицѣ или въ другомъ мѣстѣ, вы вездѣ найдете такихъ. Такія служанки будутъ говорить вамъ: „и ты ученикъ Христа“, а тотъ начинаетъ ругаться и клясться. Можетъ быть и вы часто въ такія положенія попадаете. Часто можно встрѣтить такого чловѣка, который признаетъ Господа искренно, но у него нѣтъ духа открыто признать, что онъ ученикъ Христа. Вотъ въ этомъ отношеніи желаю, чтобы вамъ примѣромъ послужилъ апостоль Петръ, какъ онъ вышелъ изъ своего положенія, когда искренно раскаялся послѣ троекратнаго отреченія, когда Господь троекратно призвалъ его къ покаянію на Галилейскомъ озерѣ. Желаю, чтобы и вамъ, когда вы въ малоду-

шии отречетесь отъ Христа, чтобы Вы горько сокрушались объ этомъ, и чтобы Онъ призвалъ васъ къ себѣ, Господь наглядно показалъ, что малодушіе еще можетъ быть поправлено. Апостоль былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ, когда Господь троекратно призвалъ его къ себѣ. Впадающіе въ отчаніе въ молодости не должны терять надежды и съ сокрушеннымъ сердцемъ должны обращаться ко Господу. Желаю, чтобы предъ вами предносился ликъ Христа и его ученика апостола Петра, на твердомъ исповѣданіи котораго создалась святая церковь Господня. А такъ какъ вы здѣсь изучаете различныя науки—и философію и богословіе, и вотъ многіе изъ васъ часто заблуждаются, думая, что они владѣютъ всѣмъ умомъ человѣческимъ, въ виду этого я вамъ желаю указать на примѣръ апостола Павла. Онъ получилъ такое образованіе, какого, можетъ быть, многіе изъ васъ не получаютъ. Онъ, воспитывался въ законѣ Еврейскомъ, въ совершенствѣ изучилъ Эллинскую мудрость, и это все принесъ въ жертву вѣрѣ Христовой. Мудрость же человѣческую онъ называлъ юродствомъ и безуміемъ, а ученіе Христа называлъ вышею премудростью. Такимъ образомъ, то, что казалось ничѣмъ, не имѣющимъ значенія для людей, то въ глазахъ Божіихъ оказалось могущественнымъ и сильнымъ, такъ что Господь такими средствами спасъ человѣчество. И тогда апостоль всѣмъ проповѣдывалъ, что умъ полезенъ, и знанія необходимы, но только настолько, насколько они содержатъ ученіе о вѣрѣ Христовой, потому что мы спасаемся не умомъ человѣческимъ, а сердцемъ. Чѣмъ сильнѣе сердцемъ полюбимъ Христа, тѣмъ ближе будемъ къ Богу, Желаю, чтобы вы были истинными христіанами, чтобы руководили вами вездѣ святые апостолы Павелъ и Петръ, чтобы вы въ то время, когда позоветъ васъ къ себѣ Господь, смѣло могли сказать: „дѣло, на которое Ты насъ послалъ, мы исполнили“. И не только могли бы сказать, а и на самомъ дѣлѣ чувствовали бы себя въ силахъ исполнить это дѣло вѣры“.

Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ святителямъ Христовымъ Петру, Іонѣ, Филиппу и Алексію. На молебнѣ присутствовалъ и Преосвященный Георгій, Еп. Прилукскій. Послѣ многолѣтія, произнесеннаго соборнымъ протодіакономъ Постниковымъ, Еп. Іоаннъ преподаль воспитанникамъ благословеніе, высказавъ еще нѣсколько словъ съ благопожеланіями относительно успѣховъ въ ученіи.

Мои впечатлѣнія IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

(Продолженіе).

Читается затѣмъ докладъ 3-й VI (организационной) комиссіи. Пренія возникаютъ по вопросу объ организаціи миссіи въ Монастыряхъ и привлеченіи монашествующей братіи къ миссіонерству.

Первымъ говоритъ еп. Андрей. Въ прошломъ году по его инициативѣ, Казанскій архіепископъ пытался развить въ монастыряхъ епархіи миссіонерскую дѣятельность, но по отсутствію въ монастыряхъ подготовки къ тому, эта попытка не удалась. Нужно стремиться къ тому, чтобы монастыри не соблазняли окрестное инопорочское населеніе. Монастырскіе крестные ходы—это—громадное миссіонерское средство, но они дѣйствуютъ обратно, совершаясь въ такомъ беспорядкѣ, какъ это бываетъ на востокъ и Сѣверо-Востокъ губ., и могутъ служить лишь ко вреду церкви. Монастыри могутъ быть полезны безспорно издательскою дѣятельностію, содержаніемъ книгоношъ, учрежденіемъ лавокъ и пр. Пользуясь монастырскими средствами ученые архимандриты монастырей могли бы заняться этимъ.

Еп. Андрея смѣняетъ на кафедрѣ, извѣстный уже намъ протоіерей о. Матюшенскій. „Нашему съѣзду, говор. онъ, нельзя обойти молчаніемъ того, что сборщицы монастырей, о которыхъ было постановленіе комиссіи, являются вреднымъ элементомъ для нашей миссіи. Я этого не могу сказать о сборщикахъ, но я лично даже наблюдалъ сборщицъ въ такихъ учрежденіяхъ, гдѣ женщина обыкновенная стѣсняется бывать. Поэтому необходимо сборщицъ совершенно упразднить“. По отношенію къ сборщикамъ, о. Матюшенскій желаетъ, чтобы монастыри выпускали лицъ для миссіи полезныхъ. Онъ указываетъ на западные женскіе монастыри, которые дѣйствительно являются школой просвѣщенія для народа. Не сомнѣнно и мужскіе монастыри принесли бы огромную пользу, устраивая на примѣръ благоговѣйные крестные ходы, не такіе, какъ въ Казанской епархіи.

Начинаетъ говорить еп. Стефанъ Могилевскій. Говоритъ съ мѣста тихо, т. к. не обладаетъ громкимъ голосомъ. Въ рядахъ членовъ раздаются голоса „на кафедру!“ Владыка поднимается на кафедру и въ своей краткой рѣчи предлагаетъ, чтобы монастыри, не могущіе по простотѣ братіи участвовать въ личномъ миссіонерскомъ дѣлѣ, учреждали бы благотворительно миссіонерскія

учрежденія и отчисляли бы опредѣленный процентъ на дѣло миссіи съ своихъ доходныхъ статей. Примѣръ тому Могилевская епархія гдѣ до 1000 руб. собирается путемъ такихъ % отчислений, что дало возможность устроить миссіонерскіе курсы для духовенства. Монастыри могли бы такимъ образомъ отчислять до 10⁰/%.

На каѳедрѣю является архимандритъ Серафимъ, и кратко выясняетъ долгъ участія монашествующихъ въ дѣлѣ миссіи. Онъ говоритъ: «Въ наши дни, когда вѣра Христова и Святая православная церковь со всѣхъ сторонъ обуреваются сектантствомъ, расколомъ и невѣріемъ, миссіонерское значеніе монастырей получаетъ особенный интересъ. Я никогда не оставлялъ уединенія, говоритъ одинъ изъ древнѣйшихъ подвижниковъ, когда овцы Божественнаго. Пастыря пребывали въ мирѣ, но теперь, когда онѣ находятся въ опасности, я покидаю свое уединеніе; въ подобныхъ обстоятельствахъ находимся нынѣ и мы. Домъ отца нашего—церковь православная объята нынѣ пламенемъ, и мы, монахи, должны снѣшить, чтобы потушить этотъ пожаръ».

Владыка Антоній говоритъ немного, о благотворительной и просвѣтительной дѣятельности монастырей. Указываетъ на просвѣтительную дѣятельность Казанскихъ святителей Гурія и Варсонофія, а особенно Гурія. Іоаннъ Грозный, какъ свид. исторія, узнавъ о просвѣтительной дѣятельности монаховъ, уподобилъ ихъ ангеламъ. Но это сравненіе неподходяще для насъ. „Мы не ангелы мы—апостолы. Мы ангелами ни когда не будемъ, а апостолами всегда.» Ставятъ въ примѣръ монастыри зап. края, говорятъ это не монастыри, а благотворительныя учрежденія. И дѣйствительно. Наши монастыри Лѣснянскій, Радомницкій, Красностоцкскій, Вировскій молитву положили во главу угла, какъ и вездѣ, но благотворительность широко поставлена въ нихъ и просвѣтительная дѣятельность. Въ школахъ монастырей Лѣснянскаго обучается 300 дѣтей, Вировскаго 350, Радомницкаго 300 и Красностоцкаго болѣе 300. Въ заключеніе Владыка ставитъ вопросъ: желательна ли такая дѣятельность монастырей вообще, какъ дѣятельность монастырей западнаго края.

Докладчикомъ протокола комиссіи былъ И. Г. Айвазовъ. Дочитавъ остальные пункты опредѣленія, объ устройствѣ при монастыряхъ курсовъ для послушниковъ, причтовъ и мірянъ, миссіонерскихъ съѣздовъ и собраній, о поднятіи умственнаго уровня монашествующихъ, объ оказаніи монастырями помощи миссіи ма-

теріальними средствами и благотворительностью народу и обь усиленіи въ монастыряхъ дисциплины, онъ прежде чѣмъ сойти съ кафедръ произноситъ краткую, но горячую рѣчь направленную противъ Боголюбова, рѣчь не соотвѣтствовавшую темѣ преній. Содержаніе ея передано мною выше, послѣ изложенія сказаннаго Боголюбовымъ. Раза четыре она прерывалась шумомъ среди членовъ и закончилась подѣ крики съ одной стороны «довольно» и подѣ аплодисменты—съ другой. Возстановивъ при помощи звонка тишину, предсѣдатель обратился къ собранію: «Рѣчь И. Г. Айвазова, сказалъ онъ, была конечно уклоненіемъ отъ темы и вызвана нарушеніемъ темы съ другой стороны, когда говорилось, что въ миссіонеры не желаютъ идти, чтобы не получить упрековъ въ политиканствѣ. Это объясненіе конечно не искренно. Причина не популярности миссіонерства состоитъ въ томъ, что вообще малый процентъ изъ духовныхъ семинарій идетъ въ священники. Одинъ Преосвященный сказалъ, что въ его семинаріи за 7 лѣтъ едва 7 человекъ изъ окончившихъ семинарію поступило въ священники. Что касается духовныхъ академій, то тема эта слишкомъ обширна, прямому обсужденію сѣзда не подлежитъ,—духовныя академіи состоятъ въ вѣдѣніи Св. Синода, поэтому о духовныхъ академіяхъ разсуждать мы не будемъ».

Затѣмъ Владыка просилъ избѣгать остроты въ рѣчахъ, не говорить лишняго и упрекать въ политическихъ цѣляхъ, что не дѣлаетъ чести миссіонерамъ, служа лишь оскорбленіемъ, котораго и тѣмъ надобно избѣгать.

На кафедрѣ появляется миссіонеръ Третьяковъ. Онъ говоритъ объ организованныхъ въ Тамбовской епархіи миссіонерскихъ курсахъ, благодаря которымъ образовалась армія миссіонеровъ въ 100 чел. Есть простецы между ними едва читающіе, но обладающіе жаромъ, ревностью по истинѣ. Въ одномъ селѣ гдѣ было 500 бантистовъ, образовалось 30 чел. такихъ простецовъ, и когда пріѣхалъ туда одинъ изъ вожаковъ бантизма и вступилъ въ бесѣду, то эти простецы сами справились съ нимъ, а батюшка только лишь свое благословеніе далъ на эту бесѣду. „Я—защитникъ необходимости устраивать повременныя сельскіе противосектантскіе курсы, а теперь у насъ есть мысль объ устройствѣ такихъ курсовъ при монастыряхъ Тамбовскихъ“.

Владыка Антоній вставилъ послѣ рѣчи Третьякова свое замѣчаніе, что цѣль монастырей по преимуществу аскетическая, а не исключительно благотворительная, которая отдалитъ ихъ отъ прямой цѣли.

Далѣ говорить еи. Андрей. Сообщая, что въ Казанской епархіи монастыри содержатъ до 25 миссіонерскихъ школъ, совѣтуетъ внести въ постановленія сѣзда, чтобы со стороны монастырей, кромѣ книгоношъ, посылались бы чтецы «которые бы читали евангеліе».

На кафедрѣ выходитъ новый ораторъ—архимандритъ Григорій, Ректоръ Рязанской дух. семинаріи. Высокая, мощная фигура, голосъ громкій, отчетливый. Онъ говоритъ кратко. Своею рѣчью онъ доказывалъ что цѣль служенія монастырей миссіонерству историческая. „Я убѣдился въ томъ, что Василій Великій, учреждая монастыри въ своей епархіи, преслѣдовалъ только миссіонерскія цѣли. Въ его время, весь востокъ былъ на полнень аріанствомъ, и православіе хранилось только на западѣ. И вотъ монастыри приобрѣли значеніе, какъ средство борьбы противъ аріанства, какъ училище благочестія. Такимъ образомъ и возникли монастыри въ малой Азіи, какъ центръ, какъ цитадели, въ которыхъ аріанство находило себѣ отпоръ. Такъ монастырь, утвержденный Василюмъ Великимъ, законами церковными на Вселенскихъ Соборахъ былъ закрѣпленъ,—именно сказано, что въ Восточной церкви монастыри должны быть утверждены не иного типа какъ тѣ, которые устроены Василюмъ Великимъ“.

Послѣ архим. Григорія собраніе увидѣло на кафедрѣ новаго оратора. Это протоіерей о. Тимофей Трачъ, ставшій въ дни сѣзда знаменитостью.—Каждое его послѣдующее выступленіе на кафедрѣ встрѣчалось большимъ оживленіемъ, рѣчь его слушалась съ интересомъ и сходилъ онъ съ кафедрѣ подъ всеобщіе аплодисменты. Онъ становился душою собранія, такъ была жизненна и правдива его рѣчь. Онъ не останавливался, чтобы высказать истину какъ она горька ни была, а простое, безхитростное слово было каждому по душѣ. Начиная свою рѣчь, онъ говорилъ обыкновенно о томъ, что не привыкъ выражаться красиво, учено, что онъ простой человѣкъ даже дуракъ. „Простите меня дурака за смѣлость, но выслушайте мою глупую рѣчь, милые мои отцы и братія“,—такъ однажды началъ онъ свое обращеніе къ слушателямъ.

На этотъ разъ его рѣчь была направлена противъ постановленія комиссіи, чтобы епархіальные и прочіе миссіонеры ознакомились съ преподаваніемъ закона Божія въ церковныхъ и вообще въ начальныхъ школахъ. Кромѣ того, онъ высказался и о просвѣтительной дѣятельности монастырей.

„Милые братія мои во Христв“ началъ о. Тимоѳей и послѣ такого задушевнаго вступленія, высказываетъ свое крайнее удивленіе какъ это комиссія возложила на миссіонера наблюденіе за преподаваніемъ въ церковныхъ школахъ. И не подумалъ никто какое это тяжелое бремя для «несчастливаго попа», и сколькихъ только лицъ не приставлено къ наблюденію за школой церковной. «Посѣщаетъ школу Пресвященный, законъ Божій спрашиваетъ, пріѣзжаетъ благочинный, также законъ Божій спрашиваетъ, пріѣзжаетъ епархіальный наблюдатель—законъ Божій спрашиваетъ, уѣздный наблюдатель, тоже всякій даетъ особое мнѣніе, а Пресвященный ставитъ заключеніе. А тутъ еще миссіонеръ, мало и такъ всякихъ контролеровъ. У него и такъ много дѣла бываетъ, а тутъ еще за школами смотри“.

Слова эти были встрѣчены дружнымъ хохотомъ всего собранія.

Переходя затѣмъ къ положенію учителя, на головѣ котораго складывается обыкновенно все неудачное въ жизни школы, о. Тимоѳей приглашаетъ подумать и о немъ голодномъ, живущемъ на 60 р. годового жалованья и рассказываетъ объ одномъ учителѣ, котораго научали три контролера его труда. „Заступнице усердная! Вѣднѣй учитель отъ вѣхъ этихъ наставленій оглушѣлъ, и потомъ умеръ съ голода“.

Снова взрывъ смѣха. Нельзя разобрать, что говоритъ дальше о. Тимоѳей.—Когда шумъ утихъ, слышно, онъ говоритъ о пользѣ приносимой монастырями. Я готовъ, говор. онъ, подтвердить, что они пользу приносятъ. Воспитываютъ по 300 дѣтей, а 3000 ходятъ во тѣмѣ, воспитываютъ за свои ли деньги. Не берутъ ли они ихъ назадъ. Рассказываетъ объ игуменіи Екатериинѣ Лиснянской, которая исхлопотала пособіе въ 50000 на ремонтъ въ монастырь. Вотъ она благотворительность, безкорыстіе. «Крещусь двумя крестами, если эти деньги взяты не изъ суммъ церковныхъ» говоритъ въ заключительныхъ словахъ своей рѣчи о. Тимоѳей. Рукоплесканія награждаютъ оратора.

Интересна его внѣшность. Не большого роста, худенькій старичекъ, съ маленькою рѣдкою бородкою. Трудно повѣрить, чтобы въ такомъ хиломъ тѣлѣ обиталъ мощный духъ, внушающій говорить смѣло. Оживленіе охватившее собраніе, мѣшало мнѣ слышать оратора, я сравнительно далеко сидѣлъ и не могъ записать точно всего. Я надѣялся, однако, что его рѣчь будъ напечатана и утѣшалъ себя тѣмъ, что прочту ее потомъ. Но ожиданія мои не сбылись и мои записки блѣдно передаютъ содержаніе рѣчи, за что да простятъ меня читатели.

Собрание закончилось поздно къ 11 часамъ пѣніемъ «Достойно есть» и прощальнымъ «ись полла эти деспота!» Заль былъ полонъ свѣта. Электричество зажжено было вскорѣ послѣ перерыва засѣданія. Картина получалась очень красивая. Въ канделябрахъ казалось горѣли настоящія свѣчи, но горѣли ясно не смотря на то, что въ залѣ была нестерпимая духота. Жара видимо истомила всѣхъ. Всѣ стремились къ выходу, желая освѣжиться. Владыки усталые слѣшили тоже. На ходу подходили къ нимъ миссіонеры и архипастыри прощались съ ними тепло, задушевно. Особенно этимъ выдавался архіеп. Антоній. Чувствовалось легко и свободно, какъ дома, въ кругу своихъ.

Толпа высыпала на подъѣздъ. У подъѣзда стояла полиція, извозчики, въ дверяхъ и на лѣстницѣ стояли келейники поджидая Владыкъ, съ посохами и верхними рясами.

Большинство членовъ, за исключеніемъ далеко живущихъ, шло пѣшкомъ, не приобѣгая къ помощи извозчиковъ и трамвая. Пѣшкомъ шли и епископы. Впереди меня медленно двигался, опираясь на посохъ, высокій старецъ Высокопреосвященный архіеп. Нижегородскій Назарій въ сопровожденіи келейника.

Я шель подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего окружающаго. Съѣздъ, предстоящее десятидневное пребываніе въ культурномъ центрѣ, приподымало сознание, усиливало жажду работы. Дышалось вольно, чувствовалось хорошо. Но среди этого подъема духа ощущалась грустная нотка. Служба меня забросила въ страшное захолустье, отрѣзанное отъ культурнаго міра лѣсами, болотами, сыпучими песками. Эта глухая, маленькая деревушка недавно лишь пріобрѣла самостоятельный причтъ и жизнь въ ней была тяжела для самыхъ поселянъ никогда не сѣющихъ хлѣба ибо не на чемъ, а о тѣхъ людяхъ, которые заброшены туда и не присмотрѣлись еще къ мѣстнымъ условіямъ и говорить нечего. И вотъ пройдутъ дни съѣзда и едва стяхнувъ съ себя тяжелое впечатлѣніе недавняго прошлаго, я возвращусь туда же, гдѣ царствуетъ физическій и духовный голодь. И я крѣпче, судорожнѣе, сжималъ въ рукахъ папку съ записками только что выслушанныхъ рѣчей, поднимаясь по лѣстницѣ на свою квартиру.

А внизу, въ столовой, слышалось оживленіе, веселый говоръ. То наша миссіонерствующая братія весело ужинала, дѣлясь впечатлѣніями засѣданія.

Священникъ Г. Н. Корсунъ.

Некрологъ.

Священникъ Николай Алексіевичъ Поповъ.

5-го Ноября сего года въ 6 часовъ утра послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался въ мѣстечкѣ Бѣлоцерковкѣ, Хорольскаго уѣзда, недавно вышедшій въ заштатъ священникъ Николай Алексіевичъ Поповъ, на 65 году своей жизни, прослуживъ въ санѣ священника 39 лѣтъ.

Покойный—сынъ священника, съ полнымъ Семинарскимъ образованіемъ, былъ рукоположенъ въ санъ священника 24 іюня 1869 года Епископомъ Іоанномъ къ Покровской церкви мѣстечка Старыхъ—Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда, гдѣ съ большимъ запасомъ молодыхъ силъ, принялся за трудное дѣло пастырства и просвѣщеніе подростяющаго поколѣнія въ должности законоучителя въ народномъ Старо-Сенжаровскомъ училищѣ съ того-же 1869 года. Энергія и умѣлое приложеніе своего труда на пользу общества и церкви не ускользнули отъ вниманія Епископа Іоанна, которому благоугодно было 8-го Февраля 1873 году дать отцу Николаю новое назначеніе—къ Николаевской церкви села Каленикъ, Хорольскаго уѣзда—въ мѣсто захоластное, гдѣ были замѣтны ростки штунды и разнаго рода суевѣрія. Покорный велѣнію своего Начальства, покойный безъ промедленія перешелъ на новую ниву, умѣло вспахалъ ее и за короткое время достигъ обильныхъ плодовъ Здѣсь отецъ Николай не былъ только своевременнымъ требоисполнителемъ, а, умѣло отдѣляя существенное отъ второстепеннаго, исполнялъ прежде главное и существенное по заранѣе намѣченному и продуманному плану и, мало удѣляя времени для личнаго отдыха, посвятилъ себя и свое время приходу, который сильно нуждался, не такъ въ матеріальной, какъ—въ нравственной поддержкѣ. Молодаго энергичнаго пастыря вдругъ постигаетъ семейное горе—онъ лишается молодой, горячо любимой супруги, оставившей ему трехъ малолѣтнихъ дѣтей—дѣвочекъ. Чьи руки при этомъ не опустятся въ служебномъ дѣлѣ? Не опустятся онѣ у человѣка сильной устойчивой вѣры въ предопредѣленіе Всемогущаго Бога, а такимъ именно человѣкомъ и оказался по-

чившій о. Николай. Похоронивъ жену, онъ сразу увидѣлъ, что на томъ приходѣ, гдѣ могила ежедневно напоминаетъ объ утерѣ лучшаго сокровища, изъ него не можетъ быть добраго работника, — о. Николай, по указанію начальства, переходитъ на второе священническое мѣсто въ 1877 году къ Архангело-Михайловской церкви мѣстечка Бѣлоцерковки Хорольскаго уѣзда. Такимъ образомъ жители мѣстечка, въ которомъ его могила, знали отца Николая и пользовались его разнообразными услугами по обязанностямъ пастыря и простаго обывателя болѣе 31 года. Правда, былъ небольшой перерывъ, около пяти лѣтъ, когда о. Николай въ 1880 году 22 ноября былъ назначенъ Настоятелемъ Покровской церкви въ м. Балаклею Хорольскаго уѣзда, гдѣ онъ былъ незамѣнимъ при постройкѣ причтовыхъ зданій и солидной ремонтнровкѣ приходскаго Храма; но, по окончаніи возложенныхъ на него обязанностей, онъ снова занимаетъ при Воскресенской церкви м. Бѣлоцерковки второе священническое мѣсто, которое, по тяжелой болѣзни и оставляетъ съ декабря мѣсяца 1907 года. Будучи скромнымъ по своему природному характеру, о. Николай не могъ отмѣчать своей многопользной служебной дѣятельности показной формой карьериста, почему и служебными наградами отмѣчался вяло, такъ что его послѣдней наградой была камилавка, которой онъ украсилъ свою голову въ 1905 году, но не камилавка была его красотой, а — тѣ душевныя качества, которыми обладала его душа, стяжали ему общую любовь и глубочайшее уваженіе.

Въ день погребенія 6 ноября съ разныхъ сторонъ собралась многотысячная толпа и молитвенно присоединилась къ пяти священникамъ и двумъ діаконамъ, совершившимъ послѣ заупокойной литургіи чинъ священническаго погребенія, которое было обставлено весьма торжественно. Умилительно-стройное пѣніе, при исключительной обстановкѣ, вызвало соответствующее настроеніе и обиліе слезъ паствы и друзей, между которыми не было близкихъ родныхъ умершаго.

Во время отпѣванія произнесено было пять рѣчей, въ которыхъ свѣтлыми чертами охарактеризована была симпатичная личность почившаго о. Николая.

Псаломщикъ *Геофилъ Прихожій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотъ и каучукъ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Іоакима и Адріана Алексѣевичей

ЧУХНОВЫХЪ.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной. Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ. Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Принимаются постройки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ и ремонтъ таковыхъ.

Принимаются заказы на составленіе проектовъ храмовъ, смѣть отвѣтственными архитекторами и техниками.

Допускается разсрочка платежа.

Кіевъ, Дмитріевская ул., соб. домъ, № 102.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Дмитріевская, ЧУХНОВЫМЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г. на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

**Общедоступной Богословской Библіотеки
и прибавленія къ ней.**

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1909 году по прежней широкой программѣ, обнимающей

весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе *полустолтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложения издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 22 тома), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1909 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

1) «Православная Богословская Энциклопедія», или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, *томъ десятый*, въ который войдутъ слова на буквы К и Л (съ картами и иллюстраціями).

2) Толковая Библія, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта *Томъ шестой*, въ который войдутъ Пророческія книги Ветхаго Завѣта.

3) *Иисусъ Христосъ и современная цивилизація*, — трактатъ принадлежащій перу англійскаго профессора Лейтона (I. A. Leighton—Jesus Christ and the Civilisation of to-day), изслѣдующій этику І. Христа въ отношеніи къ моральнымъ основамъ современной культуры. Этотъ глубоко интересный трактатъ, написанный не только блестяще, но можно сказать возвышенно, редація «Странника» дастъ своимъ подписчикамъ въ переводѣ, соотвѣтствующемъ достоинству оригинала.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10- -12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

ЦѢНА: а) въ Россіи за журналъ «СТРАННИКЪ» съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» и *одного* трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 за томъ, безъ перес., и 3 руб. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ

изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе 9 томовъ «Правосл. Богосл. Энциклопедіи» и 5 томовъ «Толковой Библии», прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“.

С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, д. 182.

ВЪ СУКОННО-МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ

П. Л. Лейдера

Полтава, Протопоповская ул. № 39, соб. домъ

рядомъ съ почтой

полученъ **роскошный выборъ** всевозможныхъ суконныхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ товаровъ самыхъ лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ, которые продаются по **небывало дешевымъ цѣнамъ**, а именно: ситецъ отъ 10 коп., бумазая отъ 15 коп. и т. п. Цѣны безъ запроса и торга.

Спеціально для г.г. Духовныхъ полученъ большой выборъ разныхъ матерій для рясь, подрясниковъ и пр., которые продаются по **особенно дешевымъ цѣнамъ**.

Съ совершеннымъ почтеніемъ П. Л. Лейдеръ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

ВЪ 1909 ГОДУ

(восьмой годъ изданія)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренность, что руководители подростоющаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ. Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ, Приложенія; «*Зернышки Божіей Нивы*». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкой.

Подписка на текущий годъ продолжается. Новые подписки получать всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Жалующіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупредить о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые семь томовъ *Божіей Нивы* можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ панкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, *Зернышки* могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція «Божіей Нивы».

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
7-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
7-й.

— О НА 1909 ГОДЪ —

на ежедневную политическую и общественно-литературную газету

„Полтавскій Вѣстникъ“.

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней.

„Полтавскій Вѣстникъ“, издаваемый товариществомъ лицъ, жертвующихъ свои труды и средства на благое въ наши дни дѣло безпристрастнаго освѣщенія всѣхъ событій текущей русской государственной и общественной жизни,—совершенно не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей.

„П. В.“ ищетъ только правды и служить только правдѣ въ этой сферѣ, въ противовѣсь той тенденціозности и политической лжи, которыя отмежевали себѣ органы лѣвой радикальной печати.

„П. В.“ останется и 1909 году внѣ партій и не будетъ органомъ специально какой-бы то ни было изъ нихъ. Примыкая къ правому флангу политической печати, до органовъ Союза 17-го октября включительно, „П. В.“ тѣмъ не менѣе оставляетъ за собою право критическаго отношенія къ крайностямъ, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, не свободны въ иныхъ случаяхъ ни одна изъ этихъ партій, ни одинъ изъ ихъ органовъ печати.

„П. В.“ будетъ твердо и неуклонно отстаивать указанныя съ высоты Престола великой Россіи новыя начала государственной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ стремиться всѣми своими скромными силами и средствами—къ водворенію и поддержанію мира, законности и широкаго прогресса во всѣхъ сферахъ дорогой и великой родины, выбитой изъ колеи и устойчиваго равновѣсія событіями послѣднихъ лѣтъ.

„П. В.“ твердо вѣрить въ грядущее возрожденіе великой Россіи, въ ея свѣтлое будущее и неизсякаемую мощь.

Удѣляя въ газетѣ для текста ежедневно не менѣе 15 колонъ (въ 30 квадр.), т. е. въ 1½ раза больше другихъ газетъ, „Полт. Вѣстн.“ имѣетъ возможность полно, всесторонне и своевременно освѣщать общегосударственныя и мѣстныя нужды и запросы, а также полностью помѣщать все телеграммы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 12 мѣсяцевъ—6 р. на 9 м.—5 р. на 6 м.—3 р. 60 коп.
на 3 м.—1 р. 80 коп. на 1 м.—60 коп.

Подписка принимается по 1-е число каждого мѣсяца, при чемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Новые подписчики на 1909 годъ, внесшіе полностью годовую плату (6 руб.), получаютъ газету со дня подписки до конца сего года бесплатно.

Допускается для годовыхъ подписчиковъ разсрочка подписной платы, при чемъ при подпискѣ и 1-го іюля вносится по 3 р. или при подпискѣ вносится 2 р., 1-го апрѣля 2 руб. и 1-го іюля 2 р. Подписавшіеся въ разсрочку получаютъ газету только съ 1-го января 1909 года и бесплатной высылкой изданія до конца текущаго года не пользуется.

Гг. иногородніе, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ контора вынуждена будетъ считать ихъ подписчиками на опредѣленные сроки, соотвѣтственно присланнымъ деньгамъ и условіямъ срочной подписки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Полтавѣ,—въ конторѣ „Полтавскаго Вѣстника“, ежедневно отъ 9 час. утра до 9 час. веч., а въ воскресные и праздничные дни отъ 10 утра до 2 час. дня. Иногородніе благоволятъ высылать свои требованія и подписную плату по адресу: Полтава, Редакція, „Полтавскаго Вѣстника“. Во всѣхъ мѣстностяхъ по желѣзнымъ дорогамъ Харьковъ—Кременчугъ и Кіевъ—Лозовая „Полтавскій Вѣстникъ“ получается въ день выхода.

Изданіе Товарищества „Полтавскій Вѣстникъ“.

Редакторъ В. Ц. Штенгельмейеръ.

„Душеполезное Чтеніе“

ВЪ 1909 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТИДЕСЯТЫЙ

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала *Душеполезное Чтеніе* нѣсколько измѣнить прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви.

Мы полагаемъ, что такія измѣненія не только не противорѣчатъ завѣтамъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, при которомъ и по инициативѣ котораго началось изданіе нашего журнала, и основателя и перваго редактора журнала, Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редактированію журнала ровно тридцать лѣтъ, равно какъ и продолжателя дѣла Преосвященнаго Виссаріона, покойнаго протоіерея Д. Ѡ. Касыцина, но и вполне съ ихъ завѣтами совпадаютъ. Всѣ эти высокопросвѣщенные люди ни о чемъ другомъ не заботились, какъ только о народномъ благѣ, и стремились къ тому, чтобы журналъ *Душеполезное Чтеніе* всегда неуклонно преслѣдовалъ главную свою цѣль,—служить, какъ говорилъ митрополитъ Филаретъ въ своемъ донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, «духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворяютъ потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія». Эта главная цѣль журнала будетъ неуклонно преслѣдоваться нами и впредь, хотя мы и намѣрены привнести въ будущее, насколько хватить силъ, въ изданіе журнала *новыя и свѣжія* струи и сдѣлать журналъ еще болѣе доступнымъ и интереснымъ.

Теперь, послѣ почти полстолѣтняго существованія журнала, мы можемъ съ полною увѣренностію говорить, что такое долговременное существованіе его не было бесполезно и бесплодно. Надѣмся, что такимъ журналъ будетъ и впредь. Въ то время, какъ многіе другіе духовные журналы, даже тѣ, которые пользовались поддержкой при помощи *обязательной подписки*, закрывались главнымъ образомъ, конечно, но недостатку къ нимъ обществен-

наго вниманія, *Душеполезное Чтеніе* продолжало интересовати и духовенство и свѣтское общество. Ободренная такимъ успѣхомъ, не покидавшимъ журналъ даже въ смутныя и тяжелыя времена, Редакція, оставаясь вѣрною завѣтамъ прошлаго, съ будущаго года, имѣя въ своемъ распоряженіи обширный, разнообразный и интересный матеріалъ, позаботится о выборѣ и печатаніи такихъ статей, которыя могли бы еще ближе интересовати современное духовенство и общество.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, творенія св. отцевъ и православнаго Богослуженія.

2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержания, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.

3) «Публичныя богословскія чтенія».

4) Слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.

5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.

6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.

7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Феофана** — Затворника, іеросхимонаха о. **Амвросія Оптинскаго**.

8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.

9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.

10) Новыя данныя о расколѣ.

11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.

12) Литературное обозрѣніе.

13) Современная печать.

14) Критика.

15) Стихотворенія.

16) Повѣсти и рассказы.

17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1909 году въ *Душеполез-*

номъ *Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1909 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія **СБОРНИКЪ ПРОПОВѢДЕЙ**.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу—**ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ Михаилъ Фивейскій.

Издательница Ольга Касицына.

Открыта подписка на 1909-й годъ на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы «ХРИСТИАНИНЪ».

Журналъ вступаетъ въ *третій* годъ изданія. Если мы не падали духомъ и въ первый годъ своего существованія, такъ трудный обыкновенно для всѣхъ начинающихъ дѣятелей, (припомните, сколько духовныхъ журналовъ прекратили свое существованіе въ короткое время), то еще съ большее вѣрою въ свѣтлое будущее мы выступаемъ теперь, когда силы наши умножились, опытъ увеличился, связи съ читателями углубились. Въ настоящее время мы надѣемся дать нашимъ читателямъ еще больше, чѣмъ сколько могли дать въ минувшемъ уже почти году.

Всѣ еще бурнымъ потокомъ течетъ русская жизнь... Этотъ могучій потокъ клокочетъ и клубится все еще и около стѣнъ церковныхъ. Журналъ «ХРИСТИАНИНЪ» пойдетъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ государственной, общественной и церковной жизни и будетъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію Церкви и Родины на началахъ обновленія и разумной свободы, въ духѣ Христовомъ.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія,

пока во всей нашей жизни не отобразится Христось, пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не возстанетъ церковный бытъ и не создастся вполне христіанское государство. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на *широкую* публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ, видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всеми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами.

Братъ читатель! навѣять на тебя среди то бурныхъ, то скучныхъ и тяжелыхъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, святое христіанское, настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности — наша задача.

Мы желаемъ привести всѣхъ къ подножію креста Христова и покорить сердца всѣхъ Христу. Мы желаемъ собрать всѣхъ въ спасительный корабль Христовъ, которому не страшны никакія житейскія бури и волны, потому что на немъ Кормчій — Самъ Христось Спаситель. Мы хотимъ всѣхъ возвести на гору Господню... Сіе буди, буди...

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всеми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы:

I. *Жизнь во Христѣ*. Статьи по вопросамъ живой религіозной жизни, религіознаго опыта и самопознанія.

II. *Церковно-общественный*. Статьи и изслѣдованія по всемъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

III. *Научный*. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

IV. *Критическій отдѣлъ*. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

V. *Церковно-бытовая жизнь*. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-правственной жизни.

VI. *Реформа приходской жизни*. Статьи и изслѣдованія по

вопросамъ устройства нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VII. *Блестки*. Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ.

VIII. *Лѣтопись* церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

IX. *Старообрядчество и сектантство*. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

X. *Почтовый ящикъ*. Идеиный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

XI. *Хроника академической жизни*. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій духовной школы.

XII. *Среди газетъ и журналовъ*. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ, сопряженнымъ съ религіей.

XIII. *Новости богословской литературы*. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIV. *Переводы и изданія*. Журналъ «Христіанинъ», не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія.

XV. *Указатель* вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія.

XVI. *Объявленія*.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами, не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни.

Вниманію сотрудниковъ: Статьи, посылаемыя авторами въ Редакцію, должны быть переписаны четко на одной сторонѣ листа. Рку. возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіи полугода и затѣмъ уничтожаются. Гонораръ за статьи—по выработаннымъ Редакціей правиламъ, по напечатаніи статьи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ:

I. ЦЕРКОВЬ И СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Георга Либстера.

II. ВНУТРЕННЯЯ МИССІЯ.

(Перев. въ нѣмецкаго).

Теодора Шефера.

III. ПРОПОВѢДИ. Т. I.

Епископа Евдокима.

6 книжекъ по различнымъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни.

12 книжекъ подъ названіемъ: «МАЛЕНЬКІЙ ХРИСТІАНИНЪ».

24 листка религіозно-правственнаго содержанія.

Будутъ разсылаемы за мѣсяць впередъ до произнесенія во храмѣ. Журналъ для дѣтей. При отдѣльной подпискѣ 1 руб.

Въ теченіе новаго 1909-го года въ журналъ будутъ помѣщены слѣдующія статьи:

I. ПО ВОСТОКУ И ЗАПАДУ.

II. АПОЛОГЕТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

III. ДНЕВНИКЪ ПРОТ. РОДІОНА ПУТЯТИНА.

V. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИХАИЛА (Грибановскаго).

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; безъ приложений 4 руб., за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Разрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала «Христіанинъ».

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи, *Епископъ Евдокимъ.*

12 КНИГЪ иллюстрированныхъ сочиненій современнаго англійскаго писателя-утописта ГЕНРИ УЭЛЬСА.

Г. Уэльсъ является какъ бы преемникомъ творчества Жюль Верна въ области фантастической литературы, но онъ значительно шире и глубже послѣдняго. Исходя изъ научныхъ данныхъ, при помощи своего неистощимаго воображенія, Уэльсъ необычайно увлекательно описываетъ жизнь будущаго человѣчества и будущія завоеванія человеческого генія въ области физическихъ наукъ, медицины, техники, воздухоплавания, военного дѣла и т. п.

СОДЕРЖАНІЕ: Романы, повѣсти и рассказы: ВОЙНА МІ—РОВЪ—ЧЕЛОВѢКЪ—НЕВИДИМКА.—КОГДА СПЯЩІЙ ПРОБУДИТСЯ. ЖЕНЩИНА СЪ МОРЯ.—ПИЩА БОГОВЪ.—СОВРЕМЕННАЯ УТОПІЯ.—ВО ДНИ КОМЕТЫ.—ВЕЛИКАНЫ ВОЗДУХА.—ТЕХНИКА БУДУЩАГО.—ПОХИЩЕННАЯ БАЦИЛЛА.—РАЗСКАЗЫ О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВѢ.—ЗАВОЕВАТЕЛИ ВОЗДУХА. И т. д.

Въ виду особаго интереса, который возбуждаетъ теперь повсюду т. наз. „ЖИВАЯ ФОТОГРАФІЯ“, г.г. подписчики, по внесеніи полной годовой подписной платы, получаютъ особымъ безплатнымъ приложеніемъ иллюстрированную КНИГУ:

СИНЕМАТОГРАФЪ, его происхожденіе, устройство, общественное и научное значеніе.

Кромѣ того съ приплатою **ОДНОГО РУБЛЯ** подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ:

12 выпусковъ **ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЗООЛОГИИ,** составлен. подъ редакц. англійск. натуралиста ЧАРЛЬСА КОРНИШЪ:
МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ

ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ СЪ НАТУРЫ: изданной въ видѣ солидарнаго альбома, содержащаго текстъ и до 500 снимковъ млекопитающихъ животныхъ всѣхъ частей свѣта въ ихъ природной обстановкѣ. Это содержательное изданіе стоящее въ отдѣльной продажѣ 3 руб. является цѣннымъ и полезнымъ приобретеніемъ для каждой семьи и школы, для каждаго любителя природы.

<p>4 Цѣна на ГОДЪ безъ альбома „Мірѣ животныхъ въ фот. съ природы“ съ перес. и доставк.</p>	<p>Допускается разсрочка: при пошлѣ 2 р., 1 апрѣля 2 р., 1 юля 1 р. Адресъ конторы журн. «ВОКРУГЪ СВѢТА»: Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.</p>	<p>5 Цѣна на ГОДЪ съ альбомомъ „Мірѣ животныхъ въ фот. съ природы“ съ доставк. и пересылк.</p>
--	--	---

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово на день Введенія во храмъ Богоматери.—II. О новомъ способѣ улучшенія церковно-приходской жизни (Окончаніе).—III. Отецъ Петръ.—IV. Торжество въ мѣстной духовной семинаріи, 13 октября 1908 г.—V. Мои впечатлѣнія IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда (Продолженіе).—VI.—Некрологъ.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Кононатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Декабря 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.